

**МІНІСТЕРСТВО ОСВІТИ І НАУКИ УКРАЇНИ
ЗАПОРІЗЬКИЙ НАЦІОНАЛЬНИЙ УНІВЕРСИТЕТ**

ФІЛОЛОГІЧНИЙ ФАКУЛЬТЕТ

КАФЕДРА СЛОВ'ЯНСЬКОЇ ФІЛОЛОГІЇ

КВАЛІФІКАЦІЙНА РОБОТА МАГІСТРА

**ВІДОБРАЖЕННЯ ХАРАКТЕРУ ЛЮДИНИ ТА ЇЇ ПСИХОЛОГІЧНОГО
СТАНУ В УКРАЇНСЬКИХ І ПОЛЬСЬКИХ ФРАЗЕОЛОГІЗМАХ**

**(ОТОБРАЖЕНИЕ ХАРАКТЕРА ЧЕЛОВЕКА И ЕГО ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО
СОСТОЯНИЯ В УКРАИНСКИХ И ПОЛЬСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ)**

Виконала: студентка 2 курсу, гр. 8.0358-р
спеціальності 035 “Філологія”,
освітньої програми “Російська мова і зарубіжна
література. Друга мова”,
спеціалізації 035.03 “Слов’янські мови та літератури
(переклад включно). Перша – російська”

_____ О. С. Фірсова

Керівник _____ к.філол.н., доц. І.Г. Ліпкевич

Рецензент _____

ЗАПОРІЖЖЯ
2020

МІНІСТЕРСТВО ОСВІТИ І НАУКИ УКРАЇНИ
ЗАПОРІЗЬКИЙ НАЦІОНАЛЬНИЙ УНІВЕРСИТЕТ

Факультет *філологічний*
Кафедра *слов'янської філології*
Рівень вищої освіти *магістр*
Спеціальність *035 “Філологія”*
Освітня програма *“ Російська мова і зарубіжна література. Друга мова”*
Спеціалізація *035.03 “Слов'янські мови та літератури (переклад включно).
Перша – російська”*

ЗАТВЕРДЖУЮ
Завідувач кафедри
Павленко І.Я.

“ ___ ” _____ 20__ року

З А В Д А Н Н Я
НА КВАЛІФІКАЦІЙНУ РОБОТУ МАГІСТРА

Фірсовій Ользі Сергіївні

1. Тема роботи: *Відображення характеру людини та її психологічного стану в українських і польських фразеологізмах,*
керівник роботи – к.філол.н., доц. Ліпкевич І.Г.
затверджені наказом ЗНУ від “25” травня 2019 року № 781-с
2. Строк подання студентом роботи – 30.12.2019
3. Вихідні дані до роботи: *термінологічні словники, українські та польські фразеологізми, монографії та статті, присвячені аналізованій проблемі.*
4. Зміст розрахунково-пояснювальної записки:
 - 1) *фразеологізми як об'єкт лінгвістичних досліджень в українській та польській мовах;*
 - 2) *рис характеру людини та їх відображення в українській та польській фразеології;*
 - 3) *порівняльний аналіз структурно-семантичних та граматичних характеристик фразеологізмів на позначення рис характеру людини;*
 - 4) *порівняльний аналіз синонімічних фразеологізмів на позначення емоційних станів та людських почуттів в українській та польській мовах.*
5. Перелік графічного матеріалу : _____

6. Консультанти розділів роботи

Розділ	Прізвище, ініціали та посада консультанта	Підпис, дата	
		завдання видав	завдання прийняв
1	<i>Ліпкевич І. Г, доцент</i>		
2	<i>Ліпкевич І. Г, доцент</i>		
<i>Вступ, висновки</i>	<i>Ліпкевич І. Г, доцент</i>		

7. Дата видачі завдання *12.10.2018 р.*

КАЛЕНДАРНИЙ ПЛАН

№ з/п	Назва етапів написання кваліфікаційної роботи	Строк виконання етапів роботи	Примітка
1	<i>Збір та систематизація матеріалу</i>	<i>Жовтень 2018 р.</i>	
2	<i>Аналіз науково-критичної літератури з обраної проблеми</i>	<i>Грудень 2018 р.</i>	
3	<i>Вступ</i>	<i>Січень 2019 р.</i>	
4	<i>Розділ 1. Фразеологізми як об'єкт лінгвістичних досліджень в українській та польській мовах</i>	<i>Лютий – березень 2019 р.</i>	
5	<i>Розділ 2. Риси характеру людини та їх відображення в українській та польській фразеології</i>	<i>Березень – вересень 2019 р.</i>	
6	<i>Висновки</i>	<i>Листопад 2019 р.</i>	
7	<i>Оформлення роботи</i>	<i>Грудень 2019 р.</i>	
8	<i>Захист роботи</i>	<i>Січень 2020 р.</i>	

Студентка _____
(підпис) (прізвище та ініціали)

Керівник роботи _____
(підпис) (прізвище та ініціали)

Нормоконтроль пройдено.

Нормоконтролер _____
(підпис) (прізвище та ініціали)

РЕФЕРАТ

Текст квалификационной работы магистра – 70 страниц, 55 источников.

ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ – фразеологические единицы в украинском и польском языках.

ПРЕДМЕТ ИЗУЧЕНИЯ – выявлены общие и отличные структурно-семантические и грамматические характеристики фразеологизмов на обозначение черт характера человека, ее эмоциональных состояний и чувств в украинском и польском языках.

ЦЕЛЬ РАБОТЫ – сравнительный анализ структурно-семантических и грамматических характеристик фразеологизмов на обозначение черт характера человека, его эмоциональных состояний и чувств на материале украинской и польской фразеологии.

ЗАДАЧИ:

- 1) исследовать и обработать научную литературу по данной теме;
- 2) описать теоретико-методологические основы исследований фразеологических единиц в украинской и польской фразеологии;
- 3) выписать из украинских и польских словарей фразеологизмы, обозначающие и описывающие черты характера человека, его чувства, эмоции;
- 4) выяснить значение выписанных фразеологических единиц;
- 5) выполнить сравнительный анализ структурно-семантических и грамматических характеристик синонимических фразеологизмов для обозначения черт характера человека, его эмоциональных состояний и чувств в украинском и польском языках.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ: описательный, сравнительный и лингвокультурологический.

АКТУАЛЬНОСТЬ. Несмотря на интерес языковедов к фразеологии в целом, основательного исследования фразеологизмов, обозначающих черты характера человека и его эмоциональные состояния, на сегодня нет.

НАУЧНАЯ НОВИЗНА работы заключается в комплексном сравнении фразеологических единиц для обозначения черт характера человека, его эмоциональных состояний, чувств на материале украинского и польского языков.

ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ исследования заключается в том, что на конкретном, самостоятельно подобранном материале сравниваются синонимические фразеологические единицы украинского и польского языков, впервые осуществлено их комплексный анализ и сравнение.

ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ исследования заключается в возможности использования ее положений и выводов в курсах лексикологии, фразеологии,

стилистики современного украинского языка, в языкознании, сравнительном языкознании, а также в работе специальных языковедческих курсов и семинаров.

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ, ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ, ЧЕРТЫ
ХАРАКТЕРА, СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ, ЭМОЦИИ, ЯЗЫКОВАЯ
КАРТИНА МИРА

ABSTRACT

Master's qualification work "Image of the Character of person and her psychological state in Ukrainian and Polish Phraseologisms" contains 70 pages. To perform the work 55 scientific sources were treated.

THE OBJECT OF STUDY: was phraseology units in the Ukrainian and Polish languages.

THE SUBJECT OF STUDY: are general and excellent structural-semantic and grammatical descriptions of phraseological units are educed on denotation of character of man traits, her the emotional states and feelings in the Ukrainian and Polish languages.

THE AIM OF THE WORK: is a comparative analysis of structural-semantic and grammatical descriptions of phraseological units on denotation of character of man traits, her the emotional states and feelings on material of Ukrainian and Polish phraseology.

The aim of the work involves the following **TASKS:**

- 1) to investigate and work out scientific literature from this theme;
- 2) to describe the theoretical and methodological principles of researches of phraseology units in Ukrainian and Polish phraseology;
- 3) to write from the Ukrainian and Polish dictionaries phraseological units that mark and describe character of man, his sense, emotion traits;
- 4) to find out the value of the written phraseology units;
- 5) to execute the comparative analysis of structural-semantic and grammatical descriptions of synonymous phraseological units on denotation of character of man traits, her the emotional states and feelings in the Ukrainian and Polish languages.

ACTUALITY. Without regard to interest of linguists in phraseology on the whole, sound research of phraseological units that mark character of human traits and the emotional states, it is not for today.

THE SCIENTIFIC NOVELTY of work consists in complex comparison of phraseology units on denotation of character of human traits, the emotional states, feelings on material of the Ukrainian and Polish languages.

RESEARCH METHODS: descriptive, comparative and linguoculturology.

THE SCOPE of research consists in that on certain, independently neat material synonymous phraseology units of the Ukrainian and Polish languages are compared, their complex analysis and comparison are first carried out.

STRUCTURE OF WORK: master's research consists of introduction, two divisions with subdivisions, conclusion, list of the used literature.

PHRASEOLOGICAL UNITS, PSYCHOLOGICAL STATE, CHARACTER TRAITS, COMPARATIVE ANALYSIS, EMOTIONS, LANGUAGE PICTURE OF THE WORLD

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	7
РАЗДЕЛ 1. ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В УКРАИНСКОМ И ПОЛЬСКОМ ЯЗЫКАХ	12
1.1. Теоретико-методологические основы исследований фразеологических единиц в украинской и польской фразеологии	12
1.2. Анализ фразеологических исследований украинских и польских лингвистов.....	23
РАЗДЕЛ 2. ЧЕРТЫ ХАРАКТЕРА ЧЕЛОВЕКА И ИХ ОТОБРАЖЕНИЕ В УКРАИНСКОЙ И ПОЛЬСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ	34
2.1. Сравнительный анализ структурно-семантических и грамматических характеристик фразеологизмов для обозначения черт характера человека	34
2.1.1 Фразеологизмы для обозначения позитивных черт характера человека ...	35
2.1.2 Фразеологизмы для обозначения отрицательных черт характера человека.....	42
2.2. Сравнительный анализ синонимических фразеологизмов для обозначения эмоциональных состояний и человеческих чувств в украинском и польском языках	49
ВЫВОДЫ.....	68
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	71

ВВЕДЕНИЕ

Украинская фразеология, как и языкотворчество украинского народа в целом, прошла долгий путь развития и формирования. Чаще всего в фразеологизмах отражена духовная и материальная жизнь того или иного народа. Фразеологизмы в художественных текстах или в повседневной речи выполняют функцию украшения рассказа говорящего, придают высказыванию народного колорита.

Современные лингвистические исследования все чаще выполняются в контексте антропоцентризма, когда в центре внимания находится человек, его поступки, черты характера, обычаи, физическое и эмоциональное состояние, то есть языковые явления анализируются с позиций человека-творца. Человек всегда стремился познать мир, в котором живет, познать самого себя. В этом непростом и длительном процессе он создал неповторимые языковые жемчужины – фразеологизмы.

Актуальность темы. Языковеды уделяли внимание различным группам фразеологизмов, поскольку фразеологические единицы являются часто используемыми в большинстве стилей речи, при этом они имеют четко выраженное стилевое назначение, которое зависит от наличия эмоциональной окраски.

Фразеологический состав славянских языков исследовали как отечественные, так и зарубежные исследователи: Ш. Балли, Т.В. Булыгина, А.Д. Шмелев, Р.М. Вайнтрауб, И.Я. Франко [25, с. 243]. Среди весомых исследований и проектов исследовательских групп: В. Мокиенко [31], В. Телия [40], М. Алефиренко [2], Ю. Прадед [35], А. Ивченко [20]. Украинская фразеология основывается на прочном фундаменте этнографических, фольклорных, этнолингвистических, общелингвистических, лексико- и фразеографических работ А. Потебни и М. Сумцова, и Н. Костомарова, М. Номиса и Чубинского и других [25, с. 242].

Человек, его черты характера и психоэмоциональные состояния все чаще становятся предметом изучения многих лингвистических исследований. Так, например, широко исследуемыми на материале разных славянских языков являются фразеологизмы с соматическими компонентами: польский язык (С. Скорупка [54]), русский (Л. Буянова [5]), болгарский (С. Саидова [3, с. 9]). В украинском языке соматические элементы фразеологии изучали В. Мокиенко [31], С. Помирча [34], Л. Савченко [37].

Польские ученые-фразеологи посвятили свои исследования вопросу классификации фразеологических единиц (С. Скорупка, А. Пайдзинская, Г. Курковский, Я. Токарский, Е. Козашевская, С. Бомба, Ю. Вешховский, Ю. Кшижановский) проблеме фразеологической вариантности и синонимии (Д. Буттлер, А.М. Левицкий, А. Пайдзинская, С. Сташевский, М. Басай, Е. Козашевская, Л. Краевский, Б. Реякова, Ю. Кшижановский, С. Бомба, Е. Тредер), вопросу семантической природы компонента фразеологизмов (А. Левицкий, А. Пайдзинская, М. Гроховский, Д. Буттлер, С. Каня, Я. Токарский), описания исторической и диалектной фразеологии (Ю. Кшижановский, Г. Гурнович, Т. Гарныш-Козловская, А. Богуславский, М. Басай, И. Дащинская, М. Куцало, С. Курцова, А. Кравчик, Е. Тредер, М. Бучинский, Б. Чижевский), функционированию и нормативности употребления избранных фразеологизмов (В. Дорошевский, С. Скорупка, Ю. Кшижановский, Д. Буттлер, С. Бомба, Х. Курковского, Х. Саткевич), изучению польского фразеологии на фоне фразеологии других славянских языков (М. Осташевская, И. Дащинская, Б. Реякова, Д. Рытель) [54, с. 164].

Несмотря на интерес языковедов к фразеологии в целом, основательного исследования фразеологизмов, обозначающих черты характера человека и его эмоциональные состояния, на сегодня нет. Также малоисследованным остается вопрос сравнения таких фразеологизмов в двух или более языках. Это и обусловило актуальность исследования.

Целью исследования является сравнительный анализ структурно-семантических и грамматических характеристик фразеологизмов для

обозначения черт характера человека, его эмоциональных состояний и чувств на материале украинской и польской фразеологии.

Для достижения поставленной цели необходимо выполнить следующие **задачи:**

- 1) исследовать и обработать научную литературу по данной теме;
- 2) описать теоретико-методологические основы исследований фразеологических единиц в украинской и польской фразеологии;
- 3) выписать из украинских и польских словарей фразеологизмы, обозначающие и описывающие черты характера человека, его чувства, эмоции;
- 4) выяснить значение выписанных фразеологических единиц;
- 5) выполнить сравнительный анализ структурно-семантических и грамматических характеристик синонимических фразеологизмов для обозначения черт характера человека, его эмоциональных состояний и чувств в украинском и польском языках.

Объектом исследования являются фразеологические единицы для обозначения положительных и отрицательных черт характера человека, его чувств и эмоциональных состояний, выписанные из фразеологических словарей.

Предметом исследования являются обнаруженные общие и отличительные структурно-семантические и грамматические характеристики фразеологизмов для обозначения черт характера человека, его эмоциональных состояний и чувств в украинском и польском языках.

Материалом исследования являются данные фразеологических словарей: «Słownik frazeologiczny języka polskiego» С. Скорупки [53], «Фразеологический словарь украинского языка» (В. Билоноженко, В. Винник, Г. Гнатюк и другие) [46]. Рассматриваемые фразеологизмы в исследовании представлены в виде словосочетаний.

Методика исследования имеет комплексный характер, заключающийся в использовании различных методов и приемов, которые предусматривают цели и конкретные задачи работы. Специфика исследуемого объекта

обусловила выбор описательного и сравнительного анализа как главных. На разных этапах исследования применялись следующие методы: метод анализа для выделения признаков отдельных типов фразеологических единиц; метод синтеза для определения общих признаков фразеологических единиц; метод сравнения для определения соотношения фразеологизмов для обозначения положительных, отрицательных и нейтральных черт характера человека; методы количественного и качественного анализа для характеристики частотности употребления конкретных типов фразеологических единиц для обозначения черт характера человека; системный метод для упорядочения полученных данных; метод семантического и компонентного анализа.

Научная новизна работы заключается в комплексном сравнении фразеологических единиц для обозначения черт характера человека его эмоциональных состояний, чувств на материале украинского и польского языков. Выявлено общие и отличительные черты в структурно-семантических и грамматических характеристиках синонимических фразеологизмов для обозначения черт характера человека, его эмоциональных состояний и чувств в украинском и польском языках.

Теоретическое значение исследования заключается в том, что на конкретном, самостоятельно подобранном материале сравниваются синонимичные фразеологические единицы украинского и польского языков, впервые осуществлено их комплексный анализ и сравнение.

Практическое применение результатов исследования заключается в возможности использования ее положений и выводов в курсах лексикологии, фразеологии, стилистики современного украинского языка, в языкознании, сравнительном языкознании, а также в работе специальных языковедческих курсов и семинаров. Общие принципы и методы анализа могут послужить для написания курсовых, дипломных и магистерских работ студентами высших учебных заведений. Также материалы исследования могут быть полезными при изучении темы «Фразеологизмы» в средней школе, помогут они и в проведении внеклассных мероприятий.

Личный вклад магистранта заключается в подборе фразеологических единиц для обозначения черт характера человека, его чувств и эмоциональных состояний, а также в проведении детального сравнительного анализа этих фразеологизмов в украинском и польском языках.

Структура работы. Работа состоит из введения, 2-х глав, выводов к исследованию и списка использованной литературы.

Во введении обозначены состояние научной проблемы, необходимость проведения исследования, актуальность работы, ее цели и задачи, представлены объект и предмет исследования, описаны методы, материал, структура, определено теоретическое, научное и практическое значение работы.

Первый раздел носит теоретический характер. В нем освещены теоретические основы исследования фразеологических единиц в украинском и польском языках, осуществлен аналитический обзор научной литературы по теме, разработана методика проведения исследования.

Во втором разделе на основе обработанного материала фразеологических словарей представлен анализ структурно-семантических и грамматических характеристик фразеологизмов для обозначения черт характера человека, его эмоциональных состояний и чувств в украинском и польском языках.

В заключении изложены основные теоретические и практические результаты исследования и намечены перспективы дальнейших научных разработок по исследуемой проблеме.

Общий объем работы составляет 76 страницы печатного текста.

РАЗДЕЛ 1.

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В УКРАИНСКОМ И ПОЛЬСКОМ ЯЗЫКАХ

1.1. Теоретико-методологические основы исследований фразеологических единиц в украинской и польской фразеологии

Фразеологический состав языка изучается специальным разделом языкознания – фразеологией, которая изучает семантические, структурные, функциональные, коммуникативные особенности фразеологических единиц, а также закономерности возникновения и создания фразеологизмов. Выделение фразеологии в отдельную науку произошло в начале XX в.

Фразеология является лингвистическим термином, который имеет достаточно широкий спектр значений и больше подходит для описания различных структурных и семантических типов фраз. Исследование фразеологии того или иного языка имеет чрезвычайно важное значение как для практики, так и для теории перевода. Перевод фразеологических единиц с одного языка на другой часто связан с трудностями, поскольку фразеологизмы могут иметь различие как в лексических значениях, и выполнять различные стилистические функции.

Фразеология, относительно других разделов языкознания, является новой наукой, поэтому фразеологизмы вызывают столько новых вопросов у современных языковедов. Однако, несмотря на короткое время существования фразеологии как отдельной науки, она уже имеет определенную собственную историю. Так, впервые попытку объяснить значение фразеологизма как отдельной, самостоятельной науки совершил Ш. Балли в своей научной работе «Французская стилистика». В этой книге ученый не только описал значение фразеологии для языка каждого народа, но и предпринял попытку создания классификации фразеологических единиц, а также разработал методику идентификации фразеологизмов в устной и письменной речи. Следовательно,

есть все основания утверждать, что именно Ш. Балли ввел в языковедческую науку термин «фразеологизм», хотя более ранние попытки описать фразеологические единицы как отдельное языковое явление есть в трудах отечественного ученого А.А. Потебни, который не только занимался определением фразеологизмов и выделением в отдельный раздел науки, но и изложил свои соображения по поводу их «внутренней формы», а также изучал их лексические значения. В. Виноградов в свою очередь ввел термин «фразеологическая единица» и предложил основательную классификацию фразеологизмов. Итак, в отечественной языковедческой науке фразеологическая проблематика начала разрабатываться такими учеными, как А. Потебня, А. Шахматов, Л. Булаховский и другие [28, с. 43].

Предметом фразеологии как раздела языкознания является исследование природы фразеологизмов и их категориальных признаков, а также выявление закономерностей функционирования их в речи.

В начале нашего исследования необходимо четко выяснить разницу между словами и фразеологизмами, поскольку эти понятия хоть и имеют несколько общих признаков, отличаются между собой. К общим признакам слов и фразеологических единиц относим наличие лексического значения и наличие синтаксической роли в предложении. На этом общие признаки заканчиваются.

В польском языкознании фразеологию как отдельную науку основательно изучал Анджей М. Левицкий, который первым назвал определяющие черты, которыми должна обладать языковая единица для того, чтобы ее включили в состав фразеологизмов:

- 1) фразеологическая единица должна иметь не менее двух смысловых акцентов в имеющихся словах;
- 2) иметь не менее двух отдельных слов, которые строят выражение;
- 3) слова должно характеризовать непостоянство сообщения (то есть их можно менять местами или вставлять между ними другие слова) [55, с. 77].

По сравнению с лексикой, фразеология «отражает главным образом повседневный эмпирический, исторический и культурный опыт языкового коллектива, связанный с его культурными традициями» [42, с. 226]. Отображение этого опыта осуществляется через образное воображение, которое лежит в основе внутренней формы фразеологизмов. Языковая картина мира в основном обусловлена явлением идиоматичности – как внутриязыковой, так и межъязыковой, но не сводится к ней, потому что является тем продуктом мыслительной и речевой деятельности, который вносит семантический раздел действительности, уникальный для любого языка [51, с. 28].

Поскольку фразеология изучает устойчивые словосочетания двух и более слов, фразеологические единицы способны создавать семантическую целостность и в процессе речи воспринимаются как готовые словесные формулы. В отличие от лексикологии, фразеология имеет ряд узкоспециализированных задач, присущих только этой науке. Так, фразеология изучает особенности структуры фразеологических единиц и механизмы творения семантической целостности в сочетаниях слов, занимается анализом причин их фразеологизации, исследует взаимоотношения фразеологических оборотов с другими лингвистическими единицами – словом, словосочетанием, предложением, выясняет историко-этимологические основы фразеологических единиц, определяет законы развития фразеологического состава и состав фразеологической системы языка в его современном состоянии и в историческом развитии [23, с.192].

Самобытность того или иного языка, а также его колорит и специфичность, ярко прослеживается именно в фразеологическом достоянии народа. По мнению И.В. Кононенко фразеологизмы «вносят в художественную речь струю свежести, придают ей больше колоритности и эстетической красоты, усиливают её познавательную ценность, способствуют краткости, мощности описания. В словесной ткани художественного произведения фразеологизмы всегда воспринимаются как органические, неотъемлемые элементы текста, стилевые единицы» [24, с. 65].

Для дальнейшего нашего исследования выясним значение термина «фразеологизм». До сих пор языковеды не пришли к согласию в этом научном вопросе, поэтому в различных научных источниках можем находить различные толкования этого термина. Так, например, в «Современной терминологической энциклопедии», подается такое определение фразеологических единиц: «устойчивые, связанные единством содержания, постоянно воспроизводимые в речи словосочетания или выражения, основанные на стереотипах этносознательности, являются репрезентантами культуры народа и характеризуются образностью и экспрессивностью» [39, с. 318].

Российская исследовательница В.М. Телия и украинский языковед А.П. Грищенко в своих научных трудах фразеологизмом называют «семантически связанное сочетание слов, которое, в отличие от подобных ему по форме синтаксических структур (высказываний или предложений), не возникает в процессе речи в соответствии с общими грамматическими и смысловыми закономерностями сочетания лексем, а воспроизводится в виде устойчивой, неделимой, целостной конструкции» [41, с. 557].

Исследовательница А. Галинская рассматривает фразеологизмы как особые языковые знаки, как средства хранения и передачи культурной информации. В своих научных трудах исследователь отмечает, что лингвокультурологическое направление в фразеологии исследует взаимодействие языка и культуры сквозь призму культурно-национального сознания и его фразеологической презентации (Н. Брагина, В. Телия) [10, с.72].

По мнению Масловой, лингвокультурология сосредоточена на исследовании взаимодействия языка, выступает транслятором культурной информации, культуры с ее установками и предпочтениями и человека, который создает эту культуру, пользуясь языком. В. Маслова рассматривает фразеологизмы как тексты, которые сохраняют культурную информацию [28, с.75].

В понимании М. Алефиренко, современная лингвокультурология изучает:

- a) способы и средства представления в языке объектов культуры;

б) особенности представления в языке менталитета того или иного народа, в) закономерности отображения в семантике языковых единиц целостно-смысловых категорий культуры [2, с. 29]. По мнению многих исследователей, именно в языке воплощается историческая память народа, язык отражает как культурный, так и языковой опыт народа. Лингвокультурологические исследования на материале фразеологии помогают нам представить духовные ценности, созданные отдельными этносами на протяжении тысячелетий. Фразеология – это «зеркало, в котором лингвокультурное общество идентифицирует свое национальное самосознание» [40, с. 104].

В работах И.Р. Гальперина находим следующее определение фразеологизма: «В каждом языке есть соединения слов, в которых значение целого доминирует над значением составных частей или значение целого сообщения не является точным, а иногда и вовсе не выводится из суммы составных частей этого сообщения. Такие сообщения называются фразеологическими единицами. Одной из наиболее характерных черт сочетаний фразеологизмов является их устойчивость расположение составных частей соединений и семантическое единство всего сочетания. Сочетание фразеологизмов является достоянием языка и входит в лексический инвентарь этого языка. Они используются в языке как готовые единицы языка и воспроизводятся в данном языке» [11, с. 256].

Как видим, в отечественном и зарубежном языкознании термин «фразеологизм» имеет численное количество определений, которые являются похожими и имеют некоторые отличительные черты одновременно. Одни ученые называют фразеологизмом все словосочетания, которые являются структурно неделимыми и имеют обобщенно-переносное значение, другие языковеды (В. Мокиенко, А.С. Юрченко) называют фразеологизмами любые речевые клише, которые воспроизводятся в речи в готовом виде. Существуют в языкознании и мысли о том, что к числу фразеологизмов необходимо также зачислять поговорки, пословицы, афоризмы и крылатые выражения. Однако большинство языковедов сходятся во мнении, что фразеологизмом необходимо

называть устоявшееся устойчивое словосочетание с постоянным воспроизводимым по традиции составом компонентов, в котором потеряна их лексическая самостоятельность, и которое выражает целостное фразеологическое значение, создаваемое в результате переосмысления свободного словосочетания.

Исследуя фразеологический состав украинского и польского языков, стоит обратить внимание на такое понятие, как идиома, поскольку оно является родственным с фразеологизмом. В Словаре лингвистических терминов находим следующее определение: «Фразеологизм: 1. Словосочетание, что выявляет в своей синтаксической и семантической структуре специфические и неповторимые свойства данного языка. 2. То же, что и «фразеологическая единица», «Собственно идиома – единица фразеологизма, обладающая ярко выраженными стилистическими особенностями, благодаря которым ее употребление вносит в речь элемент игры, шутки, нарочитости». В то время как «единица фразеологизма» объясняется как «словосочетание, в котором семантическая монолитность (цельность номинации) довлеет над структурной раздельностью составляющих его элементов (выделение признаков предмета подчинено его целостному обозначению), вследствие чего оно функционирует в составе предложения как эквивалент отдельного слова» [3, с. 8].

Поскольку фразеологизм является сложным и многогранным понятием в языковедческой науке, его особенности требуют особых методов изучения. За метод в нашем исследовании принимаем «систему правил и приемов подхода к изучению явлений и закономерностей природы, общества и мышления; путь, способ достижения определенных результатов в познании и практике, то есть способ организации теоретического и практического освоения действительности» [25, с. 207].

Впервые метод изучения фразеологизмов было предложено Н. Амосовой, которая в своих работах отмечает, что методы исследования фразеологических единиц необходимы, в первую очередь, для их вычленения из устного или письменной речи, обозначение характеристик, свойств и дифференциальных

признаков той или иной фразеологической единицы. Именно Н. Амосовой был разработан контекстологический метод изучения фразеологизмов, который ставил целью избавиться от логико-семантической трактовки явления [22, с. 18]. По нашему мнению, такой метод исследования фразеологических единиц должен быть основой целой методики изучения фразеологии. Данный принцип заключается в изучении фразеологических единиц в контексте, то есть в конкретно употребленном тексте или предложении. Сторонники контекстологического метода изучения фразеологизмов призывают не только вычленять фразеологизмы из контекста, но и изучать их в нем, изучить взаимодействие с другими лексемами с учетом специфики того или иного языка. По мнению Н. Амосовой, именно благодаря контексту возможна классификация фразеологизмов по тем или иным признакам.

Близким к контекстологическому методу является метод окружения. Метод окружения позволяет определить структуру фразеологизма как «систему связей между словосочетанием и элементами контекстного окружения, которое с этой фразеологической единицей связано» [30, с. 160].

Рассмотрим самый распространенный метод изучения фразеологизмов, который применялся и в нашем исследовании. Метод фразеологического описания заключается в описании фразеологических единиц, в их анализе и систематизации. Этот метод применяется для выделения различных типов фразеологизмов. Описательный метод исследования чаще всего применяется при отборе лексического или фразеологического материала из различных источников (словарей, научных изданий, художественных произведений, публицистических источников, устной и письменной речи представителей того или иного народа). Данный метод исследования фразеологических единиц предусматривает составление картотеки из предварительно собранного материала, их детального описания, выделения существенных признаков с целью дальнейшей систематизации и классификации. На следующих этапах исследования с помощью описательного метода необходимо объединение собранных и классифицированных фразеологических единиц в тематические

группы, а также интерпретация структурных и семантических особенностей собранного языкового материала. Описательный метод исследования фразеологических единиц требует также детального объяснения функций и роли в речи тех или иных языковых единиц.

Одним из распространенных методов исследования фразеологии того или иного языка является метод вариаций или вариационный. Предложенный данный метод В. Архангельским, который утверждал, что фразеология является определенной системой, которая требует комплексного изучения своих компонентов (фразеологических единиц), а также особое внимание уделял систематизации и классификации фразеологизмов. В. Архангельский и другие сторонники вариационного метода убеждены в необходимости «выделения фразеологического значения как особой лингвистической категории» [30, с. 160].

Еще одним популярным методом исследования фразеологизмов является компликативный метод, основоположником которого является С. Говорун. Ученому удалось создать четкую классификацию фразеологизмов в русском языке. Любое устойчивое соединение слов рассматривается сторонниками данного метода как компликативное, то есть функционально и семантически усложненное. В современном языкознании выделяют такие компликативы (сочетание слов): экспрессивно-образные соединения слов, эллиптические (усеченные соединения слов) и гносеологические (результаты познавательной деятельности человека) [19, с. 24]. Экспрессивно-образные соединения, по мнению ученого, является центром изучения фразеологии того или иного языка, зато эллиптические и гносеологические соединения являются периферийными, то есть второстепенными при изучении фразеологических единиц. Существуют также, по мнению С. Гаврина, смешанные компликативы, которые не относятся ни к одной из трех описанных выше групп. Таким образом, компликативный метод позволяет раскрывать специфику фразеологических единиц с помощью выявления их основной функции, а также

позволяет изучать систематические отношения, в которых находятся компликативные фразеологические качества языковых единиц.

В 1964 году А. Куниным был предложен метод фразеологической идентификации, который «служит для выявления фразеологичности того или иного сочетания слов и принадлежности его к идиомам, установления тождеств слов и синтаксических конструкций, образующих фразеологизмы, с их свободными аналогами» [30, с. 160]. Метод фразеологической идентификации применяется чаще всего с целью выделения той или иной фразеологической единицы из текста, предложения, среди сложных слов или словосочетаний. В идиомах семантическая устойчивость выражается в полном или частичном переосмыслении. Метод фразеологической идентификации стал популярным среди других лингвистов. Так, например, Ш. Балли в своих лингвистических исследованиях использовал данный метод с целью выделения общего признака фразеологизмов, заменяя оборот тем или иным словом-идентификатором.

Одной из разновидностей метода идентификации является метод аппликации, который заключается в ограничении выбора переменных, который «устанавливает отличительные структурно-семантические организации фразеологизма от сочетаний, образованных в соответствии с регулярными закономерностями выбора и комбинации» [30, с. 161].

Сегодня, благодаря огромному количеству лингвистических исследований отечественных и зарубежных ученых в области фразеологии, существуют различные типы классификаций фразеологического состава языка в зависимости от свойств фразеологизмов и методов их исследования. Это связано, в первую очередь, с использованием метода компонентного анализа. Целью и главной задачей этого метода является описание структурной организации значения как набора минимальных семантических компонентов, каждый из которых выполняет свою функцию и связан с другими определенными иерархическими отношениями [25, с. 230]. Компонентный анализ является необходимым методом для установки не только сем, но и их структурной организации, то есть места и веса каждой семы в компонентной

(семной) структуре значения, поскольку компонентный состав значение рассматривается не как простая совокупность элементов, а как организованная структура, представленная с помощью определенного метаязыка.

Для выявления взаимообусловленности социальной сферы жизни носителей того или иного языка, а также ее отражение в семантической структуре исследуемых языковых единиц активно используется метод корреляции языковых и внеязыковых явлений. С помощью этого метода ученые могут устанавливать причины возникновения и дальнейшее развитие конкретной фразеологической единицы в том или ином языке. Также данный метод используется для характеристики понятийного содержания и семантики имен. Объяснение понятия фразеологизма не всегда необходимо для понимания его смысла, однако существуют фразеологические единицы, имеющие историю возникновения и которые трудно объяснить, не зная этой истории. Выявить логику в развитии такого типа ассоциативных рядов бывает порой совершенно невозможно даже при основательном психолингвистическом анализе. Метод корреляции языковых и внеязыковых явлений облегчает трудности, которые могут возникнуть при переводе иностранных фразеологических единиц, которые были созданы в другом, неизвестной культурной и языковой среде.

Часто переводчик сталкивается с тем, что та или иная фразеологическая единица в иностранном языке может быть похожей по форме или семантикой, однако образовываться с помощью совершенно разных источников. В таких случаях простого дословного перевода предложения или словосочетания недостаточно для полноценного понимания семантики, поэтому переводчику необходимо исследовать культурно-национальную коннотацию фразеологизма, учитывая как языковые, так и внеязыковые факторы. С этой целью при исследованиях фразеологизмов применяется лингвострановедческий комментарий фразеологического значения исследуемых языковых единиц для уточнения их семантической структуры.

Лексикографический анализ фразеологизмов применяется, когда необходимо сравнение лексикографических экспликаций значений

исследуемых языковых единиц в словарях разных изданий для установления достоверности их значения, а также подтверждение гипотезы о структурных и семантических видоизменениях фразеологизмов.

В современной языковедческой науке все чаще появляется интерес к фразеологии и методам ее исследования, сравнению фразеологизмов разных языков, их переводу, поиску общих и отличительных морфологических черт. Не следует ограничиваться выше приведенными методами исследования, поскольку их существует намного больше, а каждый из методов помогает исследовать ту или иную сторону научной проблемы. Существуют также методы: монемный и метод семантического дифференциала и т.д. [44, с. 46]. Каждый метод имеет свои особенности, специфику и структуру и должен быть правильно подобран на каждом из этапов исследования фразеологической единицы.

Итак, фразеология, будучи относительно новой наукой и лингвистической дисциплиной, находится еще в стадии становления и активного развития. Именно поэтому фразеология является основой для новых исследований и открытий в современном языкознании украинского и польского языков. Важным для нашего исследования является установление факта, что фразеологизм является единицей языка, которая зафиксирована в фразеологических словарях. Основой нашего исследования является определение общих и отличительных черт, присущих фразеологическим единицам украинского и польского языков.

Таким образом, наше исследование, связанное с изучением польских и украинских фразеологизмов, является актуальным, поскольку фразеология является той наукой, которая будет существовать пока будет существовать язык, поскольку фразеологический фонд – это открытая система, которая постоянно пополняется за счет известных афоризмов общественных деятелей, художников, литераторов и ученых, столь часто используемых в средствах массовой информации и бытовом мышлении, и которые со временем становятся народным достоянием.

1.2. Анализ фразеологических исследований украинских и польских лингвистов

В предыдущем разделе мы выяснили, что фразеология как самостоятельная лингвистическая дисциплина возникла в 40-х годах XX века, а предпосылками теории фразеологии были языковедческие работы А. Потебни, И. Срезневского, А. Шахматова, Ф. Фортунатова и других.

По сравнению с западноевропейским и американским языкознанием, отечественное значительно отличается взглядами на фразеологию. Если в украинской лингвистике фразеология выделена в отдельный раздел, то в западноевропейском и американском языкознании такого раздела не существует, фразеология изучается вместе с лексикологией.

Вопрос о выделении фразеологии как отдельной науки и изучении ее единиц в специальной главе языкознания впервые был поставлен в трудах С. Абакумова, Л. Булаховского, Е. Поливанова.

Основополагающими трудами по изучению фразеологии в украинском и российском языкознании являются труды В. Виноградова, в которых рассматриваются вопросы понятия «фразеология», ее главная цель и задача.

В 50-х годах фразеология как наука переживала кульминационный момент, поскольку выяснился и исследовался такой важный вопрос, как общие и отличительные черты фразеологизмов, слов и сочетаний слов. В то время важнейшей функцией фразеологии как науки было выяснение «критериев фразеологичности и уточнением основ классификации фразеологизмов» [50, с. 253]. В то же время в работах А. Ахмановой, А. Смирницкого возникает тенденция системного подхода к проблемам фразеологии, а также начинают изучаться вопросы, связанные с описанием фразеологизмов как структурных единиц языка.

Собственно фразеологические методы исследования начали разрабатываться только в 60-70-х годах XX в. Эти методы были основаны на идеях «системно-уровневого анализа фактов языка (В. Архангельский,

В. Жуков, М. Тагиев), популярность приобрело изучение системной организации фразеологического состава (И. Чернышева, Н. Шанский) и его развития (В. Мокиенко, Ф. Попов, А. Федоров)» [50, с. 253].

В отечественном языкознании семантику фразеологизмов и ее номинативный аспект исследовался в трудах В. Телии. Такие языковеды, как С. Гаврин и Ю. Гвоздарьов, исследовали фразообразование фразеологических единиц и их динамику. Сопоставительно-типологическим изучением фразеологического состава занимались Ю. Авалиани и Л. Ройзензон. А. Бабкин и А. Молотков описывали в своих языковедческих исследованиях вопрос описания фразеологических единиц в языковых словарях и справочниках [31, с. 160].

История украинской фразеологии кратко изложена в научных исследованиях Ю. Прадеда, который выделяет следующие периоды:

1. Подготовительный (50-60-е годы XX века). В этот период ученые активно пытались выявить новые понятия фразеологии, стилистического использования фразеологизмов в художественных текстах и т. п.

2. Структурно-семантическое описание фразеологии (70-80-е годы XX века), которое предусматривало систематизацию фразеологического материала по структуре, семантике, грамматическим и стилистическим параметрами.

3. Функциональное изучение фразеологии (девяностые годы XX в. – начало XXI в.), которое заключалось «в комплексном исследовании фразеологии в прагматическом, культурологическом, идеографическом и других аспектах с привлечением достижений наук, исследующих человеческий феномен» [35, с. 12].

4. Современный период, на котором продолжают разрабатываться синхронический и диахронический аспекты, уточняется терминология, исследуются системные связи фразеологических единиц, раскрывается механизм фразообразования.

Польская современная фразеология тоже имеет свою историю, которую условно можно разделить на следующие три этапа:

1. Начало – 50-е гг. XX в. Этот период «представлен незначительным количеством фундаментальных лексикографических изданий и теоретических работ, в которых классифицированы фразеологические единицы, представлены критерии нормативности употребления отдельных фразеологизмов и освещены некоторые основные вопросы фразеологии» [26, с. 10].

2. Второй этап длился на протяжении 50-70-х гг. XX в. В настоящее время наблюдается значительное оживление исследований по славянской фразеологии, польской, в частности. Именно в это время начинается основательная работа над составлением 11-томного словаря польского языка под руководством В. Дорошевской. В тогдашних польских периодических изданиях («Język Polski», «Poradnik Językowy», «Prace Filologiczne») все чаще появляются работы, посвященные актуальным вопросам фразеологии, классификациям фразеологических единиц и тому подобное.

3. Третий этап характеризуется расцветом польской фразеологии и ее изучением. Приходится этот этап на конец 70-х гг. XX в. и продолжается до сих пор. Именно в конце 70-х гг. прошлого века наблюдается значительный рост интереса лингвистов к фразеологии как объекта научного исследования. Значительным вкладом польских лингвистов в славянскую фразеологическую науку было проведение трех фразеологических конференций (1979, 1980, 1981), координированных Институтом славяноведения Польской Академии Наук, и издание шести томов исследований «Z problemów frazeologii polskiej i słowiańskiej» (1982-1994), в которых научный потенциал этой области языкознания представлен образовательными центрами Варшавы, Кракова, Люблина, Лодзи и Познани. Эта серия позже нашла свое логическое продолжение в сборнике под названием «Problemy frazeologii europejskiej» (1996). Третий этап становления польской фразеологии такой же важный и знаковый, так как именно в 70-80-е гг. польскими языковедами С. Бомбой и К. Козашевской было начато составление библиографии по польской фразеологии.

Основоположником польской фразеологии до сих пор считают С. Скорупку, поскольку длительное время он был едва ли не единственным исследователем польской фразеологии. Работы С. Скорупки являются истоками польской фразеологии и теоретическим основанием для современных языковедческих исследований. Так, например, одной из масштабных работ ученого является издание двухтомного словаря «Słownik frazeologiczny języka polskiego», которым мы пользовались в нашем исследовании. Языковедом было впервые предложено определение фразеологической единицы как «сочетание слов более или менее лексикализованных с формальной и смысловой точек зрения» [26, с. 11]. Им же в 1967 году была предложена классификация фразеологизмов, которая до сих пор является актуальной.

Сегодня все чаще появляются диссертационные исследования, посвященные актуальным вопросам фразеологии. Так, например, место фразеологии в системе языка (Я. Баран), фраземика в системе идиостиля, фразеологизованные предложения, фразеология как выражение национального менталитета, фразеологические инновации, системные отношения компонентов фразеологических единиц, компоненты в составе фразеологических единиц, символы в фразеологической системе языка, семантика и динамика отдельных тематических групп. Таким образом, можно утверждать, что среди наиболее исследованных проблем фразеологии является «изучение фразеологизма как основной единицы фразеологии, функционирование фразеологизмов в языке, речи, определение методов исследования и т.д.» [50, с. 254]. Однако малоисследованными или вообще неисследованными остаются проблемы специфики фразеологии как лингвистической дисциплины, семантики и формы фразеологических единиц, классификации фразеологизмов, источники их возникновения, системные связи в фразеологической системе, развитие диалектной фразеологии, место фразеологических единиц в языке писателей, эволюционные процессы в фразеологическом фонде.

Итак, фразеология до сих пор остается недостаточно изученной наукой, в которой появляется все больше и больше нерешенных вопросов. Так,

Л. Ройзензон утверждал, что фразеология является наиболее самобытным и сложным явлением из всех творений языкового гения человека, поскольку она отражает «своеобразие мировоззрения через призму языка и национальной культуры» [50, с. 254]. Особенностью фразеологических единиц является и то, что они выступают знаками не первичной номинации, а вторично номинируют действительность, переосмысливая ее [36, с. 329].

Отечественные и иностранные языковеды все чаще обращаются к проблеме связи фразеологии и национальной культуры того или иного народа. Так, например, этой проблеме посвящены работы таких ученых: Т. Григоренко, Л. Даниленко, С. Денисенко, В. Жаворонка, В. Коваля, Н. Мазур, Ф. Медведева, Л. Мельника, Л. Скрипника, Д. Ужченко В. Ужченко и других.

Наиболее ценными для научных исследований является фразеологизмы, связанные с народными обычаями, традициями, обрядами того или иного народа, поскольку такие языковые единицы являются своеобразным отражением тех или иных исторических фактов. Среди других фразеологических единиц они отличаются особой функциональной активностью и ярко экспрессивной коннотацией [12, с. 77].

Ученый Н. Хома склоняется к мнению, что фразеология того или иного народа является выражением его ментальности, образности и образа мышления народа, поэтому фразеология характеризуется значительной стабильностью. Исследуя ономастическое пространство в украинских фразеологизмах (пословицах, поговорках), ученый пришел к выводу, что ономастикон украинских фразеологизмов не только богат, но и разнообразен, поскольку содержит в себе топонимы, мужские и женские личные имена [47, с. 411].

По мнению Л. Савченко, фразеология является отражением картин реальности, в которых содержатся фрагменты культуры, истории, этнографии, психологии, мировоззрения, религии, менталитета, воспроизводится национальный характер народа, это своеобразный образец тщательного и пристального кодирования его духовной культуры [37, с. 522].

Языковед В. Коваль в своих исследованиях рассматривал славянские фразеологизмы, которые принадлежат к сфере народной духовной культуры с точки зрения отражения ими основных фрагментов языковой картины мира.

Сложно не согласиться с мнением Л.Ю. Буяновой о том, что этнофраземы, как и фразеологизмы в целом, обладают способностью концептуализировать обыденное сознание и создавать структуры, «в которых в образно-символической форме кодируются и передаются из поколения в поколение морально-этические нормы и стереотипы» [5, с. 142].

По мнению В. Ужченко, фразеологизмы отражают национальную картину мира или всем словокомплексом, в частности при назывании обрядов, примет, гаданий, бытовых ситуаций, или определенно маркированными частями фразеологических единиц [44, с. 82].

Исследуя украинские и польские фразеологизмы для обозначения черт характера человека, его эмоциональных состояний и чувств, можем утверждать, что фразеологизмы разных языков являются своеобразными по строению и лексическим наполнением, поскольку отражают национальное своеобразие каждого из отдельных народов. Фразеологизмы украинского и польского языков отражают собственно лингвистические факторы, определяются спецификой лексико-семантической и грамматической системы этих языков, и экстралингвистическими факторами, связанными с жизнью нации, — особенностями национального характера, духовного склада, культуры, своеобразия этнического быта, традиций, обычаев, специфика исторического развития народа.

Среди современных языковедов растет большой интерес к способам создания тех или иных фразеологических единиц. Так, Н. Венжинович, одним из главных способов создания этих единиц называет процесс метафоризации. Интерес к этому вопросу увеличился в связи с обращением лингвистов к изучению языковой картины мира и возникновением лингвокультурологии как науки синтезирующего характера. По мнению ученого, в новом метафоризованом смысле могут оставаться следы и буквального значения,

которое основывается на основе сходства двух или более сущностей, находящихся в центре внимания [7, с. 59].

Проанализировав научную литературу по данной лингвистической проблеме, можем утверждать, что несмотря на большой интерес к фразеологии в целом, остаются вопросы, которые являются малоисследованными или неисследованными вообще. Так, например, центральной проблемой фразеологии сегодня является семантика фразеологических единиц, что связано с «нерешенностью целого ряда вопросов, которые имеют принципиально важное значение для дальнейшего развития фразеологической науки» [50, с. 256]. Анализ научных исследований украинских и польских языковедов, доказывает, что до сих пор не существует единого мнения и в понимании сущности фразеологического значения, в толковании аспектов содержательной структуры фразеологических единиц, ее смыслового объема, в определении категориальных признаков фразеологизма. Спорной и не до конца решенной остается проблема семантической целостности фразеологических единиц по сравнению со словом, возможность моделирования семантики фразеологизма и тому подобное. По мнению И. Теплякова, нерешенность этих научных вопросов можно объяснить природой фразеологизма, а именно его неоднозначностью, сложностью и противоречивостью [43, с. 394].

Немалое количество ученых пытались прийти к единодушному мнению, однако до сих пор споры по поводу сущности фразеологической единицы не прекращаются. Так, по мнению О. Левченко к единодушию в утверждениях можно прийти, если исследовать механизмы преобразования того или иного устойчивого выражения в фразеологизм пользуясь лингвокультурологическим анализом [27, с. 156]. Именно лингвокультурологический анализ, по мнению исследовательницы, помогает углубить знания о фразеологизации, позволяет выйти за пределы традиционных представлений о том, что значение фразеологических срощений никоим образом не связаны со значениями компонентов, они не мотивированы; значение фразеологических единств

потенциально выводятся из значений компонентов; фразеологические сочетания возникают как реализация связанных значений слов.

Исследования М. Жуйковой раскрывают проблему образности фразеологизмов и фреймовое моделирование. Исследовательница отмечает, что развитие новой лингвистической парадигмы требует новых приемов анализа фразеологических единиц, которые способны выявлять особенности мыслительной деятельности человека в процессах фразотворчества. Ономаσιологический подход к семантике фразеологических единиц, соединенный с методиками концептуального анализа, позволяет отчетливо увидеть действие общих когнитивных механизмов, которые сказываются на возникновении фразеологических единиц. При применении новейших методик для установления генетики фразем должна учитываться как их «историческая глубина», как и культурнонациональная специфика, так и степень прозрачности плана выражения [16, с. 23].

Нерешенным остается до сих пор также вопрос классификации фразеологических единиц. Несмотря на то, что в мировом языкознании существует несколько общепризнанных классификаций, современные лингвисты работают над их усовершенствованием. Рассмотрим некоторые из этих классификаций. Так, например, такова классификация В.В. Виноградова, которая основана на идеях Ш. Балли и А. Шахматова, и в основе которой лежит учение о степени видоизменения значения слова в разных синтаксических и стилистических условиях фразотворчества [6, с. 45]. Таким образом, В.В. Виноградов выделяет в своей классификации фразеологические сращения, фразеологические единства и фразеологические сочетания, строя свою классификацию на идеях семантической слитности их компонентов.

Классификация М. Шанского аналогична исследованиям В.В. Виноградова, однако ученый добавил в собственную классификацию фразеологические выражения [48, с. 84]. Фразеологическими выражениями в языкознании называют устойчивые в своем составе и употреблении фразеологические обороты, которые целиком состоят из слов со свободным

номинативным значением и семантически делимые. Особенностью фразеологических выражений является то, что они используются как готовые языковые единицы с постоянным лексическим составом, так и с определенной семантикой [48, 185].

Классификацию фразеологических единиц Л. Булаховского называют генетической, поскольку она базируется на отборе фразеологизмов по источникам происхождения [4, с. 102-103]. Языковед выделяет 8 групп фразеологизмов, к которым причисляет пословицы и поговорки; профессионализмы, которые приобрели метафорического употребления; устоявшиеся выражения из анекдотов, шуток; цитаты и образы из Ветхого и Нового Завета; реминисценции античной древности; переводы распространенных иноязычных выражений; крылатые слова иностранных писателей; меткие фразы выдающихся людей.

Одной из удачных попыток классифицировать фразеологические единицы является классификация С. Гаврина, которая осуществлена в функциональном аспекте [38, с. 340]. Языковед относит к числу фразеологических единиц не только образно-выразительные соединения, но и эллиптические соединения, терминологические фразеологизмы, афоризмы, контекстологические фразеологизмы и идиомы.

Таким образом, выше рассмотренные классификации не дают полного ответа на вопрос классификации фразеологизмов, однако каждая из них раскрывает ту или иную сторону природы фразеологических единиц.

Особое внимание как украинских, так и польских исследователей привлекают контекстологические фразеологизмы, то есть образно-выразительные соединения, применяемые в конкретном литературном произведении. Место фразеологических единиц в речи отдельных писателей, определенных литературных жанров и стилей исследовали в своих трудах многие украинские языковеды, а именно: А. Авксентьев, Л. Булаховский, Н. Бабич, А. Демская-Кульчицкая, Л. Добржанская, Ф. Медведев, П. Плющ,

В. Ужченко, Д. Ужченко и другие. Однако вопрос об авторском употреблении индивидуальных фразеологических единиц остается актуальным и сегодня.

Современная лингвистика прогрессирует в направлении углубления и распространения конкретных исследований всех аспектов и особенностей языка. Поэтому глубокое и всестороннее изучение процессов и явлений речевого развития с целью теоретических обобщений является первостепенной и постоянной задачей лингвистики. Особенности смысловой реализации фразеологического значения в художественном дискурсе обусловлены следующими факторами:

- 1) жанровой принадлежностью текста;
- 2) коммуникативно-прагматическими установками автора и читателя, предусматривающие семантическую вариацию фразем;
- 3) инициацией смысла по пропозициональным и экстралингвальным факторам.

Справедливыми, по нашему мнению, являются взгляды Л. Золотых [18, с. 27] о том, что названные факторы «работают» в комплексе, что чаще всего проявляется при использовании такого популярного приема, как двойная актуализация (двойное кодирование), или буквализации фразеологического значения. По мнению А. Мойсиенко, индивидуально-художественный стиль писателя является системой языковых средств, которая возникает в результате отбора и творческого использования прежде всего лексических реалий национального языка не только для выражения определенного содержания, но и для эстетического воздействия на читателя.

Г. Морараш акцентирует внимание на том, что фразеологизмы издавна считаются одним из самых ярких и выразительных знаков языка. Включая в себя значительное количество экспрессии и эмоциональной силы, они являются мощным средством усиления изображаемого в определенном тексте. В речи фразеологизмы выполняют функцию образной характеристики конкретного объекта, субъекта, действия, ситуации. Именно поэтому, по нашему мнению, в последнее время лингвисты все больше внимания уделяют функциональному

аспекту фразеологических единиц, то есть употреблению их в разных ситуациях общения с различными коммуникативно-прагматическими целями, а также в языке произведений писателей [33, с. 312].

В работах современных языковедов наблюдаем новые аспекты в изучении фразеологии. На смену структурно-семантической парадигме постепенно приходит психокогнитивный аспект (А. Баранов, Е. Бартминский, С. Денисенко, Д. Добровольский, А. Забуранная, А. Левченко, С. Небжеговская), наиболее отчетливо он представлен в работах А. Селивановой. Особенно усилилось изучение ареальной (диалектной) фразеологии украинского языка. Ученые пытаются обратить внимание на дальнейшее накопление диалектного материала, необходимость подать ареальную фразеологию как систему, разработать эффективную методику ареального описания, проанализировать фразеологию в идеографически-тематическом аспекте, уточнить деривационную базу, способы и факторы фразотворчества.

Итак, на последние годы приходится комплексное диссертационное исследование фразеологии отдельных регионов. Также увеличилось внимание к жаргонно-арготичной фразеологии. Остро ставится вопрос коннотации фразеологических единиц, как важный аспект их семантической структуры. Активно разрабатывается в сфере фразеологического значения антропоцентризм как движущая сила развития номинативных языковых средств, что дает возможность анализировать язык как систему культурных категорий, как константы культуры (А. Баранов, Д. Добровольский, А. Забуранная, Ю. Караулов, Н. Кириллова, Ю. Степанов).

РАЗДЕЛ 2.

ЧЕРТЫ ХАРАКТЕРА ЧЕЛОВЕКА И ИХ ОТОБРАЖЕНИЕ В УКРАИНСКОЙ И ПОЛЬСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

2.1. Сравнительный анализ структурно-семантических и грамматических характеристик фразеологизмов для обозначения черт характера человека

Фразеологизмы – «искромётные сокровища языковой образности» [34, с. 64], которые способны передавать наиболее тонкие оттенки душевных эмоций, чувств и черт характера человека.

Сегодня каждый развитый язык имеет в своем составе значительное количество устойчивых словосочетаний – фразеологизмов, употребляемых носителями языка всегда в обычном устойчивом оформлении. При этом фразеологизмы для обозначения черт характера человека и эмоций время от времени испытывают значительные видоизменения, поскольку язык и общество непрерывно развивается.

Каждому человеку, как самому высокому живому существу, присущи те или иные черты характера, которые могут быть как отрицательными, так и положительными. Так, например, к положительным чертам характера человека относим доброжелательность, искренность, коммуникабельность, честность, открытость, острый ум и другие. К негативным относим болтливость, неискренность, злость, лень, самоуверенность, эгоизм и другие. Кроме этого, каждому человеку присуща определенная гамма чувств и эмоций, которые человек проявляет в той или иной жизненной ситуации. К положительным проявлениям эмоций и чувств относим радость, восторг, облегчение, чувство безопасности, раскаяние и другие. К негативным эмоциям и чувствам человека относим скорбь, недовольство, печаль, тоску, скуку, отчаяние, тревогу, страх, ужас, испуг, гнев, ненависть и другие. Эти черты проявляются у людей настолько отчетливо и постоянно, что являются типичным видом личности,

индивидуальным стилем ее социального поведения. Такие психологические особенности называются чертами характера [9, с. 290].

Фразеологизмы украинского и польского языков отличаются большим богатством фразеологизмов для обозначения вышеперечисленных черт характера человека, его эмоциональных состояний. Именно поэтому проблема характера человека, многогранность ее чувств и эмоций привлекает особое внимание не только философов и психологов, но и исследователей фразеологизмов, лингвистов.

Фразеологизмы для обозначения черт характера человека, его эмоциональных состояний появляются в том или ином языке с целью образной характеристики той или иной человеческой черты.

Анализ фразеологических единиц для обозначения черт характера человека и его эмоций и состояний было осуществлено на основе отбора фразем из таких фразеологических словарей: «Словарь украинского языка» (В. Билоноженко, 1993) и «Słownik frazeologiczny języka polskiego» С. Скорупки в двух томах. Анализ фразеологического корпуса единиц показал, что в украинском и польском языках преобладают фразеологические единицы для обозначения негативных признаков характера человека.

2.1.1. Фразеологизмы для обозначения позитивных черт характера человека

В украинском языке к фразеологизмам, выражающим положительные черты характера человека, относятся следующие:

1. Острый ум, сообразительность, рассудительность: аристократ духу [46, с. 15], бистрий на розум [46, с. 23], з головою [46, с. 23], з-під стоячого підошву випоре [46, с. 98], здоровий глузд (розум) [46, с. 173], голова варить [46, с. 181], голова на плечах (у 1 знач.) [46, с. 181], голова варить [46, с. 181], казанок варить [46, с. 181], мати розум [46, с. 181], мати голову на плечах [46, с. 181], держати розум [46, с. 181], є лій у голові [46, с. 181], голова не

половою (не соломою, не клоччям і т. ін.) набита [46, с. 182], золота голова [46, с. 183], розумна (твереза, т. ін.) голова [46, с. 183], світла (ясна) голова [46, с. 184], не з дурного десятка [46, с. 233], ходячий (живий) довідник [46, с. 255], казанок (баняк, макітра) варить [46, с. 361], повний лоб [46, с. 443], золотий лоб [46, с. 443], макітра розуму в кого [46, с. 461], мати всі клепки в голові [46, с. 470], мати голову (на плечах, на в'язах і т. ін.) [46, с. 470], мати олію (лій, смалець, діал. олій) в голові (під чубом) [46, с. 474], мати розум у голові [46, с. 474], мати тямку (тямку) (в голові) [46, с. 476], меткий на вигадки (на витівки) [46, с. 484], палата розуму (ума) [46, с. 604], розуму не позичати [46, с. 662], великого розуму [46, с. 760], тверезого розуму [46, с. 761], шарики працюють [46, с. 961], аж шкура говорить [46, с. 964].

2. Кротость, смирение, податливість: хоч у вухо бгай (клади) [46, с. 21], хоч проти шерсті гладь не вкусить [46, с. 173], хоч до рани клади [46, с. 173], хоч у вухо бгай [46, с. 173], хоч мотузки крути [46, с. 173], мухи не зобидить [46, с. 343], хоч до рани (до болячки, до зубів) клади (прикладай, притуляй і т. ін.) [46, с. 379], хоч мотузки (мотуззя) крути [46, с. 402], на всі боки приступний [46, с. 699], тихіший (тихший) від води (за воду), нижчий від трави (за траву) [46, с. 884], триматися (держатися) в тіні [46, с. 898], ходити як (мов, ніби) по струнці (по струні, по шнуру, по шнурку і т. ін.) [46, с. 932], як (мов, ніби і т. ін.) шовковий [46, с. 967].

3. Опытность, практичность, остроумие: битий у тім'я [46, с. 26], не з лопуцька [46, с. 449], майстер (рідко мастак) на всі руки [46, с. 460], майстер (мастак) на всякі (всі) штуки [46, с. 460], майстер першої руки [46, с. 460], мати пристріляне око [46, с. 474], мати серце з перцем [46, с. 475], мати своє око [46, с. 475], мати спичку в носі [46, с. 476], золоті руки [46, с. 768], умілі руки [46, с. 771], є спичка в носі [46, с. 848], з піску мотузки сучить [46, с. 871], і швець, і жнець, і на (у) дуду грець [46, с. 962], не ликом (не з лика) шитий [46, с. 963].

4. Смелость, храбрость, бесстрашие: самому чорту брат (сват) [46, с. 48], не (з) полохливого (лякливого, т. ін.) десятка (роду) [46, с. 233], не з

полохливих [46, с. 670], не з заячого пуху [46, с. 724], сам (і) чорт не брат (за брата) [46, с. 951].

5. Хитрость, ловкость: з вареної крашанки курча висидить (вилупить) [46, с. 102], в ступі не влучиш (не втовчеш, не потрапиш, не спіймаєш) кого [46, с. 138], в ложці води не спіймаєш [46, с. 138].

6. Умение хорошо и красиво говорить, красноречивость: гострий (бадьорий) на язык (на слово, на мову, на речі) [46, с. 192], не клади пальця (палець) у рот (у зуби, на зуби) [46, с. 378], клепаний на язык [46, с. 381], за словом (по слово) у кишеню (до кишені) не лізти / не полізти [46, с. 435], мати добрий язык (доброго языка) [46, с. 470], меткий на слово (на язык) [46, с. 484–485], з перцем [46, с. 624], проворний на язык [46, с. 705], золоті уста [46, с. 916], хапкий на мову [46, с. 920], цікавий на язык [46, с. 940].

7. Наблюдательность: гострий на око (на очі) [46, с. 192], мати гостре око (гострі очі) [46, с. 470], мати пам'ятке око [46, с. 474], меткий на око [46, с. 484], бите око [46, с. 583], всевидяче (всевидяще, всевидюще, всевидюче, видюче) око [46, с. 583], гостре око у кого [46, с. 583], око не дрімає [46, с. 585].

8. Рассудительность, умеренность, осмотрительность: держатися (триматися) берега [46, с. 230].

9. Чуткость, искренность, милосердие, способность к сопереживанию и сочувствию: широка душа [46, с. 282], широке серце [46, с. 282], мати Бога в серці (в животі) [46, с. 470], мати душу [46, с. 471], мати м'яке серце [46, с. 472], мати Христа в душі (в серці) [46, с. 477], м'який серцем [46, с. 515], велике серце [46, с. 792], відкрите серце [46, с. 792], добре серце [46, с. 793], живе серце [46, с. 793], серце з воску [46, с. 795].

10. Сосредоточенность, задумчивость: як (мов, ніби і т. ін.) заворожений [46, с. 301].

11. Высокоморальность, большая сила воли: лицар без страху і догани [46, с. 430].

12. Принципиальность, твердый характер: не макуха [46, с. 461], стальні (залізні) нерви [46, с. 547], не промах [46, с. 708], тверда рука [46, с. 765], серце

з перцем [46, с. 795], міцно (твердо) триматися (держатися) на ногах [46, с. 898], з характером [46, с. 921].

13. Честность, порядочность: ходяча совість (чеснота) [46, с. 842], без хитрощів [46, с. 926].

В польском языке выделенные группы фразеологизмов для обозначения положительных черт характера человека похожи с украинским языком, рассмотрим основные из них:

1. Острый ум, мудрость: *mieć dobrze w głowie* [53, 1, с. 175] – быть рассудительным, мудрым; *głęboki człowiek* [53, 1, с. 239] – мудрый, тот, который хорошо знает что-то; *człowiek z głową* [53, 1, с. 242] – мудрый, умный; *mieć głowę* [53, 1, с. 243] – быть умным, ловким; *mieć głowę na karku, nie od parady, nie dla (od) kształtu, nie dla proporcji* [53, 1, с. 243] – быть мудрым, умным, ловким, много чего уметь; *karmiony szpakami* [53, 1, с. 319] – ловкий, мудрый; *mądra głowa* [53, с. 430,] – мудрая голова; *posiąść wszystkie rozumy* [53, 1, с. 725] – быть очень мудрым, много чего уметь, в ироничном смысле – перемудрить; *mieć głowę nie dla proporcji* [53, 1, с. 752] – иметь голову не для пропорции, не для красоты, быть очень умным; *natura (Bóg) nie poskapiła (nie poskapił) komu rozumu* [53, 1, с. 726] – природа не поскупилась на ум, быть умным; *mieć rozum w głowie* [53, 2, с. 60] – иметь ум в голове, быть рассудительным, умным; *ma więcej rozumu w pięcie niż kto inny w głowie* [53, 2, с. 60] – быть самым мудрым, мудрее других; *posiąść, pojeść, zjeść, pozjadać wszystkie rozumy* [53, 2, с. 60] – съесть все умы, быть очень умным, мудрым; *Salomon Mądry, jak Salomon* [53, 2, с. 89] – мудрый как Соломон; *uczona głowa* [53, 2, с. 429] – образованная голова, о мудром, высокообразованном человеке.

2. Спокойствие, невинность, тот, который не проявляет много эмоций, уравновешенность: *cicha woda* [53, 1, с. 141] – тихий, как вода, об очень спокойном человеке; *jagnię Pokorny, łagodny, niewinny jak jagnię* [53, 1, с. 299] – покорный, спокойный как ягненок, об очень спокойном и мягком человеке; *tchnąć spokojem* [53, 2, с. 351] – излучать спокойствие, о человеке, который всем

своим видом является спокойным и уравновешенным; *Bogu ducha winien* [53, 2, с. 573] – должен разве что дух Богу, о человеке, который ничем не провинился; *zimny charakter, zimne usposobienie* [53, 2, с. 838] – холодный характер, о спокойном человеке, который не проявляет темперамента.

3. Смелость, храбрость: *wielkiej fantazji kawaler* [53, 1, с. 218] – кавалер большой фантазии, о человеке, который является смелым, отважным, который ничего не боится; *odważny, silny jak lew* [53, 1, с. 383] – отважный и сильный как лев, о храбром человеке; *lew się w kim budzi, rozbudził* [53, 1, с. 383] – в ком-то проснулся лев, о человеке, который становится смелым, перестает бояться.

4. Благородство: *kryształowy człowiek, charakter* [53, 1, с. 361] – хрустальный человек, характер, о благородном человеке; *pięknym charakter* [53, 1, с. 676] – хороший характер, о человеке с благородным характером; *gucerski wobec kogo* [53, 2, с. 76] – относиться к кому-то, быть по отношению к кому-то как рыцарь, о благородных чертах характера человека; *człowiek wielkiego ducha* [53, 2, с. 559] – человек благородного духа, благородный; *wspaniałomyślny dobroczyńca* [53, 2, с. 621] – человек, который думает о других, способен на самопожертвование, благородным; *zasny charakter, człowiek* [53, 2, с. 727] – о благородном человеке; *zasny do gruntu, z gruntu, rub. z bebeczami* [53, 2, с. 727] – о человеке, способном на благородные поступки.

5. Доброта, мягкость: *dobry, poczciwy, uczciwy itp. z kośćmi, rzadziej: z kości* [53, 1, с. 350] – добрый, вежливый вместе с костями, о человеке, который является абсолютно полностью добрым; *człowiek ludzki, serce ludzkie* [53, 1, с. 397] – о добром, искреннем человеке, который имеет доброе сердце; *niezły człowiek* [53, 1, с. 513] – неплохой человек, о человеке, который имеет мягкий и добрый характер; *dobry, miły, zasny itp. że (choć) do rany przyłóż, przyłożyć* [53, 1, с. 776] – добрый, хоть к ране прикладывай, об очень добром и чутком человеке; *choć do rany przyłóż, przyłożyć* [53, 1, с. 134] – хоть к ране прикладывай, о добром человеке; *człowiek gołębiego serca a. o gołębim sercu* [53, 1, с. 154] – человек с сердцем голубя, о добродушном, мягком человеке; *lagodny jak baranek* [53, 1, с. 400] – кроткий, как барашек, о хорошем и кротком

человеке; *człowiek z sercem* [53, 2, с. 103] – человек с сердцем, о человеке, который имеет доброе сердце; *święty człowiek* [53, 2, с. 330] – святой человек, о человеке, который является чрезвычайно хорошим, подобно святому.

6. Сильный характер, воля, сила духа: *człowiek charakteru a. z charakterem* [53, 1, с. 129] – человек характера, с характером, о человеке, у которого сильный характер, сила духа; *mieć charakter* [53, 1, с. 130] – иметь характер, о ком-то, кто обладает сильным характером; *mocny człowiek* [53, 1, с. 454] – крепкий орешек, о человеке, который обладает сильным характером; *ktoś jest jak mur* [53, 1, с. 462] – кто-то твердый как стена, о человеке, который отличается крепким духом, сильным характером; *twardy jak kamień* [53, 1, с. 315] – твердый как камень, о человеке с сильным характером; *człowiek twardego karku* [53, 1, с. 318] – человек с твердой шеей, о человеке, который является несокрушимым, имеет силу духа; *ukuty, wykuty ze stali* [53, 2, с. 200] – выкованный из стали, о человеке крепкого характера; *stalowa wola* [53, 2, с. 201] – стальная воля, о волевом человеке; *stały charakter* [53, 2, с. 201] – твердый характер, о человеке, который имеет прочный характер, и который не меняет часто мысли; *stały jak orocka* [53, 2, с. 201] – твердый как скала, о несокрушимости и силе человеческого характера; *wytrwały upór* [53, 2, с. 701] – настойчивое упрямство, о человеке, который не отступает, а борется до конца.

7. Энергичность, активность: *ktoś z siarki i ognia; istny ogień* [53, 1, с. 578] – быть как огонь, кто-то очень энергичный, зажигательный, активный; *człowiek z rozmachem* [53, 2, с. 50] – человек с размахом, человек, который проявляет инициативу, имеет активную жизненную позицию, является энергичным.

8. Искренность, правдивость, откровенность: *człowiek bezpośredni* [53, 1, с. 98] – сама непосредственность, искренний, правдивый человек; *mieć serce na dłoni* [53, 1, с. 171] – иметь сердце на ладони, быть открытым, искренним человеком; *gorący obrońca, przyjaciel, zwolennik* [53, 1, с. 253] –

пылкий защитник, сторонник, искренний человек; *prawu sercem* [53, 1, с. 753] – человек, имеющий доброе сердце.

При определении внутренней формы той или иной фразеологической единицы особую роль играет опорное слово, на котором лежит основная смысловая нагрузка и на основании которого базируется образ. Опорному слову во фразеологии уделено немало внимания языковедов. Так, Жуков В. утверждает, что опорное слово является важной составной частью фразеологизма, «что представляет собой семантически трансформированное слово; это не просто формальное приложение фразеологизма, а такая единица, которая выполняет определенные семантические функции» [17, с. 145].

Частеречная принадлежность опорного слова в фразеологизме помогает выявить и понять фразеологический образ.

Среди исследуемых нами фразеологизмов в украинском и польском языках наиболее распространенным является употребление именных и глагольных оборотов.

Именительными, или субстантивными, фразеологическими оборотами следует считать только такие, «в которых главный компонент сохраняет свое предметное значение и возможность изменяться по падежам» [13, с. 35]. Таких фразеологических единиц в исследуемом нами материале больше всего. Так, например, с опорным словом «сердце» в украинском языке представлены фразеологические единицы для обозначения человеческой доброты, кротости, мягкости характера: *відкрите серце* [46, с. 792], *добре серце* [46, с. 793], *живе серце* [46, с. 793], *серце з воску* [46, с. 795]. В польском языке с тем же опорным словом находим такие фразеологические единицы: *człowiek gołębiego serca* а. о. *gołębim sercu* [53, 1, с. 154]; *człowiek gołębiej dobroci, gołębiego serca* [53, 1, с. 252]; *człowiek z sercem* [53, 2, с. 103]; *serce ludzkie* [53, 1, с. 397].

Наряду с субстантивными фразеологическими оборотами распространенными также являются глагольные фразеологические единицы. Чаще всего глагольные фразеологизмы в украинском и польском языках образуются с помощью опорного слова «мати», «mieć»: *mieć dobrze w głowie*

[53, 1, с. 175], mieć głowę nie dla proporcji [53, 1, с. 752], mieć głowę [53, 1, с. 243]; мати душу [46, с. 471], мати м'яке серце [46, с. 472], мати Христа в душі (в серці) [46, с. 477], мати серце з перцем [46, с. 475], мати своє око [46, с. 475], мати спичку в носі [46, с. 476] и т. д.

2.1.2 Фразеологизмы для обозначения отрицательных черт характера человека

К отрицательным чертам характера человека, принадлежат:

1. Умственная ограниченность, тупость, отсутствие здравого смысла, странность, сумасшествие: агнець божий [46, с. 13], бідний (небагатий) на розум [46, с. 29], Бог розуму не дав кому [46, с. 39], не вартий (варт) нігтя (мізинця) чийого [46, с. 68], не вартий (варт) і ламаного гроша (карбованця, копійки, шага, шеляга, п'ятака) в базарний день [46, с. 68], мішком з—за рогу вдарено (вдарили) кого [46, с. 71], не всі вдома [46, с. 153], слабка (слаба) гайка [46, с. 168], злий геній [46, с. 171], дурна голова [46, с. 183], капустана (куряча) голова [46, с. 183], необачна голова [46, с. 183], нерозумна (ялова) голова [46, с. 183], порожня (пуста) голова [46, с. 183], дубова голова [46, с. 183], слабка (слаба) голова [46, с. 184], без голови [46, с. 184], набитий (битий, непоправний, безнадійний, заплішений) дурень [46, с. 273], жуки в голові [46, с. 297], без (третьої, сьомої) клепки (клепок) [46, с. 381], лантух (мішок) з кістками (з маслаками) [46, с. 415], мідний лоб, мідяне чоло [46, с. 443], ще мак росте (цвіте) в голові [46, с. 460], мати порожню макітру на плечах [46, с. 474], не мати (третьої, дев'ятої) клепки в голові [46, с. 478], курячий мозок [46, с. 501], нема (немає, не було, не вистачає, не хватає, бракує і т. ін.) однієї (третьої, десятої і т. ін.) клепки (кількох клепок) у голові [46, с. 544], лобом неширокий [46, с. 549], абсолютний нуль [46, с. 560], як (мов, ніби і т. ін.) блекоти (дурману, чемериці) об'ївся (наївся) [46, с. 567], одержимий злим духом [46, с. 578], з зав'язаними очима [46, с. 593], порожньо в голові (у лобі) [46, с. 677], прибитий на цвіту [46, с. 689], низької (невисокої) проби

[46, с. 702–703], курячий (короткий) розум [46, с. 759], не при (своєму, при своїм) розумі [46, с. 760], дурне сало без хліба [46, с. 778], як табака в розі [46, с. 874], хоч головою (лобом) об стіну товчи [46, с. 887], зірок (зорі) з неба не хапати (не хватати, не знімати, не здійсмати) [46, с. 919], ходити з темними очима [46, с. 930], без царя (без царка) в голові [46, с. 939], як (мов, ніби) у чаду [46, с. 943].

2. Кичливість, тщеславие, болтливість, злость: баба Палажка [і баба Параска] [46, с. 16], бадьорий на язик [46, с. 17], лепетливий на язик [46, с. 421], мати довгий язик (довгого язика) [46, с. 470], різкий на язик [46, с. 738], довгий язик [46, с. 975], язик як помело (лопатень, млин і т. ін.) [46, с. 977].

3. Хитрость, коварство, наглость: продувна бестія [46, с. 23], не мати совісті (сорому) [46, с. 478], лихе (погане, зле) око [46, с. 583], підшитий лисом [46, с. 641], рідного батька продасть [46, с. 705], собі на умі [46, с. 914].

4. Отсутствие коммуникабельности, застенчивость: важкий на підйом [46, с. 65], не видавиш слова з кого [46, с. 85], замкнений (замкнутий) у собі [46, с. 312], не затягнеш волоком (налигачем) [46, с. 320], як (мов, ніби і т. ін.) гаву ковтнув [46, с. 384], Валаамова ослиця [46, с. 590].

5. Жадность, скупость: і льоду (криги) серед (посеред) зими не випросиш [46, с. 98], снігу зимою (посеред зими, взимку) не дістанеш [46, с. 249], ласий на чужі ковбаси [46, с. 416], очі завидющі [46, с. 598], неси́та пелька [46, с. 611], руки загребу́щі [46, с. 769].

6. Легкомысленность, несерьезность: вітер у голові (грає, віє, свище, посвистує) [46, с. 131], горобці цвірінькають у голові (у макітрі) [46, с. 191], зайчики в голові стрибають [46, с. 306], підбитий (підшитий) вітром [46, с. 630–631], цвіркуни тріщать у голові [46, с. 939].

7. Надменность: гнути (дерти, задирати і т. ін.) / загнути (задерти і т. ін.) кирпу (носа, ніс) [46, с. 175], мухи в носі грають [46, с. 515], на коні (на козі і т. ін.) не під'їдеш [46, с. 633], без палиці (без бука) і не підступай (ані приступ) [46, с. 640], і через губу не плюне [46, с. 649], і не приступайся [46, с. 699], і не (ані) приступити [46, с. 699], і приступитись (приступити) страшно [46, с. 699].

8. Забывчивость, невнимательность: голова стала дірява [46, с. 183], ловити зівак [46, с. 441], ловити ротом мух [46, с. 447], пам'ять стала, як те решето [46, с. 606].

9. Неправдивость, непорядочность, склонность к злодейству: неправдою дихати [46, с. 249], нечиста рука [46, с. 764], брудні руки [46, с. 768], липкі руки [46, с. 769].

10. Безразличие, бессердечие: черства душа [46, с. 282], черстве серце [46, с. 282], і батька рідного не жаліє (не жалує) / не пожаліє (не пожалує) [46, с. 289], вовчий зуб [46, с. 347], лихий (злий) на язик [46, с. 427], мати кам'яне (камінне) серце [46, с. 471], не мати Бога в душі (в серці, в животі) [46, с. 477], не мати душі [46, с. 477], не мати серця [46, с. 478], кам'яне (камінне) серце [46, с. 793], без серця [46, с. 799], живий труп [46, с. 900].

11. Неискренность, коварство, лукавство: з каменем за пазухою [46, с. 362], кривити / покривити (скривити) душею [46, с. 396], старий лис, стара лисиця [46, с. 424-425], бісова (вража, зла, диявольська, лиха, лукава) личина [46, с. 431], масний на язик [46, с. 465], з медом на вустах [46, с. 481], потайний собака (Сірко) (с. 838).

12. Нерешительность, наивность: (як) мокра (змокла) курка [46, с. 406], лицар печального образу [46, с. 430], хоч свічки ліпи [46, с. 441], не мати своєї волі (сили волі) [46, с. 478], хоч мички мич [46, с. 489], сім п'ятниць (неділь) на тиждень [46, с. 809].

13. Плаксивость: мішок сліз [46, с. 498].

14. Беспокойство, лишняя энергичность: як мотовило [46, с. 511], як (мов, ніби) муха (мухи) в окропі [46, с. 514].

15. Слабая воля, характер: ні риба ні м'ясо [46, с. 735], з м'якого тіста [46, с. 886], тютя з полив'яним носом [46, с. 905].

Субстантивні фразеологічні одиниці для означення отрицательних черт характера человека в украинском языке представлены преимущественно следующими моделями:

1. Прилагательное + существительное: боже теля – очень спокойная, ласковая, но безвольная, инертная человек [46, с. 879], мокра курка – безвольная, нерешительная, жалкий на вид человек [46, с. 406], базарна баба – крикливый, сварливый, грубый человек [46, с. 16].

2. Существительное + существительное в родительном падеже: олух царя небесного – дурак [46, с. 136], агнець Божий – безвольный, умственно ограниченный человек [46, с. 13], лицар печального (сумного) образу – наивный человек, пустой мечтатель, напоминает Дон Кихота [46, с. 430].

3. Существительное + предлог + существительное: голова з вухами – нерасторопный человек [46, с. 181], жуки у голові – кто-то не очень умный, слабоумный или неадекватно воспринимающий действительность [46, с. 298], заєць (зайці) у голові – кто-нибудь легкомысленный, беспечный или глупый, слабоумный [46, с. 306].

Однако можно утверждать, что среди исследуемых фразеологических единиц в украинском языке преобладают вербальные фразеологизмы.

В польском языке негативные черты характера человека представлены следующими группами фразеологизмов:

1. Ограниченность ума, тупость: *głupi, uparty jak baran* [53, 1, с. 95] – глуп, как баран, о человеке с ограниченными умственными способностями; *człowiek bez głowy* [53, 1, с. 242] – без головы, о умственно неполноценном человеке; *głęb karuścianu* [53, 1, с. 239] – дурак, бездарь; *głupi jak but, jak stołowe nogi* [53, 1, с. 247] – глуп, как ботинок, как ноги, очень глупый человек; *głowa karuściana* [53, 1, с. 317] – капустная голова, обозначает умственно ограниченного человека, не способного к размышлениям; *brakuje mu (piątej) klerki; klerki mu się pomieszały, przewracały* [53, 1, с. 328] – клепки не хватает, кто не в своем уме, глупый; *głupi jak midasowe uszy* [53, 1, с. 435] – очень глупый; *mieć midasowe uszy* [53, 1, с. 435] – быть дураком; *taki owaki* [53, 1, с. 631] – такой себе, о умственно неполноценного человека; *natura (Bóg) poskapiła (poskapił)* [53, 1, с. 726] – природа поскупилась на ум для кого-то, быть глупым от природы, от рождения; *tepy biurokrata* [53, 2, с. 369] – неразумный, упрямый,

которого невозможно в чем-то убедить; *człowiek bez rozumu, niespełna rozumu, rozbawiony rozumu, obrany z rozumu* [53, 2, с. 60] – глупый, безумный, ограниченный человек; *słaby na rozumie, na umyśle* [53, 2, с. 138] – слабый на ум, тупой; *ciemny, głupi jak tabaka* [53, 2, с. 333] – невежественный, бессознательный, глупый, темный; *tuman* [53, 2, с. 406] – необразованный, глупый человек, дурак; *tępy jak pień* [53, 2, с. 648] – тупой как пень, об ограниченном умственно человеке.

2. Трусость, робость, отсутствие собственного мнения: *śmiały jak baba za płotem* [53, 1, с. 692] – смелый, как баба за забором, о человеке, который является смелым только тогда, когда ему ничего не угрожает; *człowiek małego ducha, serca, małej wiary* [53, 1, с. 420] – человек малого духа, сердца, малой веры, о боязливом, недоверчивом человеке; *miękki charakter, człowiek miękkiego charakteru* [53, 1, с. 442] – человек с мягким характером, о человеке, который легко поддается любым сторонним влияниям, не имеет собственного мнения; *człowiek bez charakteru* [53, 1, с. 129] – человек без характера, о человеке слабой воли; *z cicha ręk* [53, 1, с.141] - робкий, застенчивый; *bojaźliwe, zajęcze serce; bojaźliwego, zajęczego serca* [53, 2, с. 102] – заячье сердце, о человеке, который является боязливым, как заяц; *podszyty strachem* [53, 2, с. 223] – подшит страхом, тот, кто склонен к страху, боязливый; *podszyty tchórzostwem, skłonny do tchórzostwa* [53, 2, с. 352] – боязливый, испуганный; *podszyty tchórzem; tchórzem trąci* [53, 2, с. 352] – боязливый, испуганный; *mieć tchórza* [53, 2, с. 352] – поймать труса, быть трусливым, робким; *spuścić, zwiesić uszy* [53, 2, с. 419] – опустить уши, о чрезвычайно трусливом человеке; *tchórzliwy jak zając* [53, 2, с. 736] – трусливый как заяц, очень робкий, застенчивый; *zajęce serce* [53, 2, с. 740] – заячий сердце, о человеке, который является робким.

3. Упрямство: *pieski charakter* [53, 2, с. 795] – собачий характер, об очень упрямом человеке; *zażarty jak pies* [53, 2, с. 795] – упрямый как пес, об очень упрямом человеке; *zacięty antagonista, nieprzyjaciel, przeciwnik, wróg* [53, 2, с. 727] – упрямый антагонист, неприятель, противник, враг; очень упрямый; *uparty jak kozieł* [53, 2, с. 244] – упрямый как козел, очень упрямый

человек; tępy biurokrata [53, 2, с. 369] – малообразованный, упрямый, неумный человек, которого невозможно переубедить; uparty jak nie wiem co [53, 2, с. 459] – упрямый, как не весть что, очень упрямый.

4. Злость: czarny człowiek [53, 1, с.129] – черный человек, о злом человеке; mieć ostry charakter [53, 1, с. 598] — иметь острый характер, о злом, бездушном человеке; zły jak osa [53, 1, с. 616]– злой как оса, о злом, остром характере; zły jak cholera [53, 1, с. 135] – злой как холера, о злом, вспыльчивом человеке; zły jak diabli [53, 1, с. 169] – злой как черт, об очень злом и агрессивном человеке; diabeł opętał kogo, w kogo wstąpił, w kim siedzi, patrzy komu z oczu [53, 1, с. 170] – черти спутали кого-то, проявление гнева, злости; zły jak zaraza [53, 2, с. 772] – злой как зараза, очень злой; zbiera się komu na dość [53, 2, с. 801] – кто-то теряет терпение, начинает злиться; zły z kośćciami i skórą [53, 2, с. 831] – злой с костями и кожей, абсолютная злость, гнев; zły był jak sto diabłów [53, 2, с. 852] – был злой как сто чертей, быть очень злым и агрессивным; coś w kim siedzi [53, 2, с. 112] – что-то в ком-то сидит, накручивать себя, начинать злиться, гневаться; złość kogo trzęsie [53, 2, с. 396] – кого-то трясет от злости; coś kogo ugryzło, giez kogo ugryzł, osa kogo ugryzła; jakby go (ja) co ugryzło, jakby go (ja) giez ugryzł, jakby go (ja) osa gtyzła [53, 2, с. 439] – как оса укусила, как овод ужалил, будто что-то укусил быть очень злым; giez kogo ukąsił; jakby go giez ukąsił; mucha, osa kogo ukąsiła; jakby go mucha, osa ukąsiła [53, 2, с. 442] – как муха ужалил; diabeł w kogo wlaź [53, 2, с. 581] – как черт в него влез, быть очень злым, быть злым как черт.

5. Резкость: gwałtowny człowiek; być gwałtownym [53, 1, с. 272] – резкий человек, быть резким.

6. Лицемерие, неискренность: fałszywy człowiek, przyjaciel [53, 1, с. 217] – фальшивый человек, друг, о неискреннем, лицемерном человеке; grać podwójną grę [53, 1, с. 259] – играть в двойную игру; говорить одно, а делать – другое, быть коварным, неискренним по отношению к кому-то; prowadzić niebezpieczną, podwójną, fałszywą grę [53, 1, с. 259] – вести опасную, двойную, фальшивую игру; быть коварным, лицемерным, неискренним; lisa skóra

[53, 1, с. 389] – лисья шкура, о неискреннем, хитром, коварном человеке; *lisi ogon wygląda komu spod surduta* [53, 1, с. 653] – лисий хвост выглядывает у кого-то; быть хитрым, коварным, лицемерным.

Анализируя семантическую структуру польских и украинских фразеологических единиц, обозначающих черты характера человека, мы обратили внимание на то, что в субстантивных фразеологизмах лексико-категориальная принадлежность их опорного слова может быть весьма различной, в соответствии с чем, разной оказывается и их функция в выражении целостного значения фраземы и характер ее внутренней формы. Среди проанализированного материала удалось выделить такие группы именных фразеологических оборотов:

1. Фразеологизмы, в которых главное слово метафорически обозначает лицо, а в прямом смысле является названием животного: *zwierz ludzki* [53, 1, с. 881] – зверь человеческий, жестокий, злой человек; *dzika bestia* [53, 2, с. 356] – дикая бестия, о ненадежном, хитром и коварном человеке; *głupie siele* [53, 1, с. 142] – глупый теленок, о неразумном, неискушенном человеке; *chytry jak wąż* [53, 1, с. 139] – хитрый как уж, о хитром, коварном человеке; *tchórzliwy jak zając* [53, 2, с. 736] – пугливый как заяц, трусливый, пугливый человек; *продувна бестія* [46, с. 23] – ненадежный, хитрый, коварный человек; *вовчий зуб* [46, с. 347] – жестокий, коварный человек; *мокра курка* [46, с. 206] – безвольный, нерешительный, жалкий на вид человек.

2. Фразеологические единицы, главное слово которых метонимически обозначает человека, а в прямом смысле является названием части тела: *słaba ręka* [53, 2, с. 138] – слабая рука, о безвольном, слабом духом человеке; *черства душа* [46, с. 282] – жестокий человек, не способный на сочувствие и сопереживание; *черстве сердце* [46, с. 282] – жестокий, бездушный человек.

3. Фразеологические единицы, которые используются для характеристики человека, но главный компонент-существительное обозначает неодушевленный предмет или абстрактное понятие: *zły jak zaraza* [53, 2, с. 772] – злой как зараза, об очень злом, коварном человеке; *złość kogo trzęsie* [53, 2, с. 396] – злость

трясет кого-то; вітер у голові [46, с. 131] – кто-то легкомысленный, несерьезный; з медом на вустах [46, с. 481] – тот, кто неискренне говорит кому-то приятные вещи, льстивый, неискренний; одержимый злим духом [46, с. 578] – сумасшедший.

4. Фразеологические обороты, в которых главный компонент-существительное обозначает лицо: *gwałtowny człowiek* [53, 1, с. 272] – резкий человек; *fałszywy człowiek* [53, 1, с. 217] – фальшивый человек, хитрый, коварный; набитий дурень [46, с. 273] – очень ограниченный, глупый человек.

5. Фразеологизмы, в которых главный компонент – мифическое существо: *zły jak diabli* [53, 1, с. 169] – злой, как черт, об очень злом, агрессивном человеке; *zły był jak sto diabłów* [53, 2, с. 852] – злой, как сто чертей; агнецъ божий [46, с. 13] – безвольный, кроткий, умственно ограниченный человек; Бог розуму не дав кому [46, с. 39] – кто-нибудь умственно ограниченный, который не может правильно мыслить, действовать, оценивать что-то; лицар печального образу [46, с. 430] – наивный человек, пустой мечтатель, напоминает Дон Кихота.

2.2. Сравнительный анализ синонимических фразеологизмов для обозначения эмоциональных состояний и человеческих чувств в украинском и польском языках

Фразеологические единицы каждого языка является отражением жизненного опыта людей, отражением этнопсихологических особенностей социума, в которых можно проследить влияние языка на формирование того или иного менталитета [15, с. 33].

Исследовав устойчивые словосочетания с эмотивным компонентом в украинском и польском языках, есть возможность установить особенности взаимодействия языка и общества, выделить характерные признаки этносознания на уровне чувств и переживаний.

Воспроизведенные в языке эмоции становятся продуктом квалификативно-оценочной деятельности сознания, преломление сквозь призму языковой памяти народа на определенном этапе его культурно-исторического и социального развития [32, с. 301].

Анализ выбранного фразеологического поля основывается на классификации психических состояний К. Изарда, в основе которой лежит критерий фундаментальности. Центральная мотивационная система человеческого существования образуется из таких базовых эмоций, как интерес, радость, печаль, гнев, страх, стыд, отвращение, презрение, вина, удивление, смущение [21, с. 65]. В нашем исследовании обратим внимание на общие особенности вербализации полярных человеческих переживаний, выраженных положительным и отрицательным компонентом.

Поскольку познание мира человеком и выражение его эмоциональной реакции на то или иное явление в мире происходит с помощью органов чувств, рассмотрим фразеологические единицы для обозначения внутренних переживаний, представленных теми или иными частями тела. Так, в собранном материале выделяем такие соматические элементы фразеологизмов для обозначения эмоций, эмоциональных состояний и чувств человека:

1) головы, волос: волосся дибом (дубом, дуба, рідко дротом) стало [46, с. 143-144] – чувствовать страх, гнев, удивление; (аж) волосся (чуб) піднімається (підіймається, встає, лізе, дереться, стає) піднялося [46, с. 144] – чувствовать сильный страх; у голові все іде (пішло) обертом [46, с. 152] – терять способность четко и логически мыслить; вхопитися за голову [46, с. 166] – чувствовать растерянность, отчаяние, страх; голова пухне [46, с. 182] – находится в состоянии умственного напряжения, перегружать себя мыслями, размышлениями; голова туманіє [46, с. 183] – терять ясность мыслей; дур голови береться [46, с. 273] – находится в состоянии растерянности, ошеломления; кров ударила в голову [46, с. 399] – находится в состоянии сильного волнения, переживания; легше на голову [46, с. 419] – испытывать меньше забот, переживаний; у голові макітриться [46, с. 461] –

состояние головокружения; у голові провітліло [46, с. 711] – выйти из состояния головокружения; хилити голову [46, с. 925] – подвергаться чувству сильной душевной боли, безнадёжности.

2) ушей: не вірити, не повірити своїм (власним) вухам [46, с. 131] – быть удивленным, услышав что-то; опускати вуха [46, с. 588] – отчаяться, расстроиться.

3) глаз: бісики грають (іскряться, стрибають, горять) в очах [46, с. 33] – быть в веселом, приподнятом настроении; блимнути очима (оком) [46, с. 35] – посмотреть, выражая злость, ругательство; аж (червоні) вогні в очах мигтять [46, с. 140] – чувствовать состояние головокружение; дивитися великими очима [46, с. 235] – проявлять удивление; дивитися приязним оком [46, с. 237] – быть благосклонным к кому-то смотреть приветливо, тепло; іскри з очей сиплються [46, с. 351] – злиться; іскорки в очах замиготіли [46, с. 351] – радоваться, смотреть на что-то или на кого-то с большим интересом; кліпати (блимати) очима [46, с. 381] – чувствовать стыд, вину; круги літають перед очима [46, с. 402] – чувствовать томление от боли, волнение; заходили кружала перед очима [46, с. 402] – кому-то становится дурно от боли, усталости, слабости, волнения; ласкати око [46, с. 417] – вызвать чувство удовлетворения, радости; в очах мерехтить [46, с. 483] – испытывать неприятные зрительные ощущения от быстрой смены объектов, их яркости; метати очима іскри [46, с. 484] – смотреть сердито; милувати око [46, с. 487] – вызвать чувство радости; у голові морочиться [46, с. 510] – состояние головокружения у кого-то; аж око в'яне [46, с. 582] – становится жутко, страшно; невеселим оком поглядати [46, с. 587] – безрадостно, с грустью; неситим оком [46, с. 587] – завидно, жадно смотреть; опускати очі в землю [46, с. 588] – чувствовать стыд, неловкость; аж очі рогом [46, с. 594] – иметь недовольный, хмурый вид; аж очі рогом лізуть [46, с. 595] – проявлять удивление; очі на лоб лізуть [46, с. 597] – удивляться; очі грають [46, с. 598] – находится в радостном настроении; очі блиснули [46, с. 598] – посмотреть сердито, недовольно; очі так і світяться [46, с. 600] – быть веселым, радостным, возбужденным; очі туманом заходять

[46, с. 600] – грустный; очі сльозами сходять [46, с. 600] – часто плакать от горя; світ в очах тьмариться [46, с. 784] – находиться в состоянии умопомрачения, теряет четкость восприятия действительности, страдать; не сміти дивитися в очі [46, с. 834] – чувствовать перед кем-то большой стыд за какую-то вину; чорно перед очима [46, с. 950] – очень обессиленный, уставший (от переживания, болезни, тяжелой работы).

4) носа: муха сіла на ніс [46, с. 514] – быть в плохом настроении, быть раздраженным; орати носом [46, с. 588] – грустить, печалиться.

5) губ: залишати / лишати губи [46, с. 315] – сложить губы, выражая гордость, надменность; квасити губи [46, с. 367] – проявлять недовольство, огорчение; копилити губи [46, с. 389] – гордиться, зазнаваться; кусати губи [46, с. 407] – чувствовать досаду, обиду, зависть; надути губи [46, с. 523] – чувство обиды, недовольства, быть сердитым; губи облизувати [46, с. 570] – быть очень довольным; розквасити губи [46, с. 751] – расплакаться; як салом по губах [46, с. 778] – ощущение радости, приятно.

6) рук: гарячий на руку [46, с. 170] – быть полным рвения, энергии; держати (тримати) себе в руках [46, с. 230] – стараться быть спокойным, сдерживать самого себя; під веселу руку [46, с. 774] – момент радостного возбуждения; аж ударити об поли руками [46, с. 910] – очень сильное удивление, смущение, возмущение; ухопитися руками за голову [46, с. 917] – разволноваться из-за безысходности положения, неожиданности, безнадежности;

7) плеч, спины: мороз дере за плечі [46, с. 506] – кто-то чувствует озноб, вздрагивает, дрожит от холода, волнения, влияния чего-либо на органы чувств; мороз з-за плечей бере [46, с. 508] – становится холодно, чувство холода; аж мурашки бігають по спині, поза плечима [46, с. 512] – дрожать, вздрагивать от волнения, страха; опускати руки [46, с. 588] – отчаиваться; піти морозом по спині [46, с. 643] – вызвать неприятное ощущение холода от переживания, испуга; морозом сипнуло за спиною [46, с. 806-807] – страшно кому-то; як скинути тягар з плечей [46, с. 816] – почувствовать значительное облегчение.

8) ног: втрачати / втратити ґрунт під ногами [46, с. 159] – переставать быть уверенным в себе, в своих силах, быть лишенным того, на чем держится общественное или служебное положение, мировоззрение; ґрунт (земля) хитається (повзе) під ногами [46, с. 200] – о безнадежное положение человека; дух у п'яти ховається [46, с. 275] – испытывать страх; ноги не держать [46, с. 555] – чувствовать сильную усталость; переступити з ноги на ногу [46, с. 619] – ощущение неловкости, смущения.

В украинском языке распространены фразеологизмы для обозначения эмоций и переживаний человека с опорным компонентом «душа»: боліти душею [46, с. 45] – тяжело переживать, волноваться о чем-то или о ком-то; брати за душу [46, с. 50] – переживать о чем-то; приймати близько до душі [46, с. 56] – что-то болезненно переживать; відібрати серце (й душу) [46, с. 114] – кто-то лишен покоя и душевного равновесия; відтанути душею [46, с. 127] – перестать сердиться, обижаться; на душі (на серці) гарно [46, с. 170] – чувствовать облегчение, покой, умиротворение; гірко на душі [46, с. 172] – испытывать огорчение, досаду; гнітити душу [46, с. 175] – вызывать тяжелое настроение, душевную боль; давити каменем на душу (серце) [46, с. 218] – что-то гнетет, безрадостное душевное состояние, гнетущее настроение; душа (губа) не з лопуцька [46, с. 278] – не быть равнодушными, быть наделенным смелостью; душа замутилась [46, с. 278] – потерять покой, душевное равновесие; душа заросла полином [46, с. 278] – стать равнодушным; душа навстіж [46, с. 278] – быть открытым и искренним к другим; душа огортається жалем [46, с. 279] – быть глубоко потрясенным чем-то неприятным; душа перетліла [46, с. 279] – пережить страдания, тревогу, страх; душа (серце) не лежить [46, с. 279] – не иметь привязанности, симпатии к кому-то или чему-то; душа не на місці [46, с. 279] – волноваться, переживать о чем-то; душа перевертається [46, с. 280] – чувствовать сострадание, сочувствие к кому-то или чему-то; душа скніє [46, с. 280] – чувствовать сожаление, грусть; душа співає [46, с. 280] – находится в радостном настроении; душа так і покотилася [46, с. 280] – почувствовать внезапный страх, испуг, отчаяние; душа

тішитися [46, с. 281] – быть довольным; душа закипіла [46, с. 281] – находиться в состоянии сильного нервного напряжения; розхристана душа [46, с. 282] – быть взволнованным; хвора душа [46, с. 282] – быть уязвимым, нервным; завмирати душею [46, с. 300] – очень волноваться; загнати душу в п'яти [46, с. 302] – испытывать страх; запропастити душу [46, с. 316] – мучиться угрызениями совести; як камінь з душі звалити [46, с. 324] – почувствовать облегчение; з каменем на душі [46, с. 362] – находиться в подавленом настроении; крик душі [46, с. 397] – крайнее проявление тревоги, душевной боли; легко на душі [46, с. 418] – почувствовать покой, радость; лишати слід у душі [46, с. 432] – очень поражать, запоминаться; як камінь на душу навернув [46, с. 519] – чувство тяжести на душе, беспокойства; обгорнути душу тугою [46, с. 564] – вызвать переживания, волнения; палити душу [46, с. 604] – очень волноваться; переболіти душею [46, с. 613] – беспокоиться, испытать много страданий, горя; перевернулося в душі [46, с. 613] – почувствовать остро тревогу, волнение; посвітлішало на душі [46, с. 679] – стало радостно, весело на душе; похолонуло в душі [46, с. 684] – страшно, жутко; розпикати душу [46, с. 755] – вызвать чувство гнева, душевной боли; розтравити душу [46, с. 759] – вызвать у кого-то тяжелые, мучительные переживания; скаламутити душу [46, с. 814] – очень сильно, глубоко взволновать кого-то, внести беспокойство; скніти душею [46, с. 818] – страдать, мучиться; душі не стало [46, с. 858] – испугаться; в душі тішитися [46, с. 886] – чувствовать удовольствие, не проявляя его снаружи; точити душу [46, с. 892] – тревожиться; уболівати душею [46, с. 909] – беспокоиться, тревожиться; щемить на душі [46, с. 971] – чувствовать беспокойство, тревогу, волнение. В польском языке, по сравнению с украинским, фразеологизмы с данным опорным словом представлены редко.

По сравнению с польским языком, в котором преобладают субстантивные фразеологизмы для обозначения эмоций человека, в украинском языке преобладают вербальные фразеологические единицы. К вербальным фразеологизмам относим лексические единицы с опорным словом глаголом:

біситися з жиру [46, с. 33] – капризничать; брати за чисту монету [46, с. 55] – искренне верить, наивно считать что-либо за истину, правду; вергати (кидати) громи [46, с. 73] – очень сердиться, сердиться на кого-либо, ругать кого-то; бурно проявлять свое недовольство, раздражение; вибитися з сил [46, с. 80] – ослабевать, становиться бессильным от длительной, чрезмерной, напряженной работы, болезни и т. п.; выбиваться из сил; на місяць вити [46, с. 107] – скучать, тосковать без дела; відібрати памороки [46, с. 114] – кто-то теряет способность нормально мыслить или воспринимать что-то; як на вогні горіти [46, с. 190] – быть очень возбужденным, нервным; давитися сміхом [46, с. 219] – безуспешно пытаться сдерживать приступы, порывы смеха; закусити плач [46, с. 309] – сдерживать, скрывать наплыв какого-либо чувства; у піт кидати [46, с. 369] – кто-нибудь находится в состоянии сильного волнения, напряжения, внутреннего возбуждения; лежати на совісті [46, с. 420] – вызывать переживания; беспокоить, тревожить, подавлять кого-то; нагодувати дрижаками [46, с. 521] – напугать, заставить трястись от страха; налягти на серце [46, с. 529] – охватывает печаль, тоска; палитися вогнем [46, с. 604] – очень беспокоиться, страдать от чего-то; розвести (розсипати) кислиці [46, с. 746] – находится в подавленном настроении, жаловаться, плакать, жалуюсь, поддаваться отчаянию; снігом сипле за шкуру [46, с. 806] – у кого-то появляется неприятное ощущение холода от страха, тревоги, болезни.

Анализируя польские фразеологические единицы для обозначения эмоций и психических состояний человека, стоит выделить 2 основные группы:

1. Фразеологические единицы для обозначения положительных эмоций и психических состояний человека.
2. Фразеологизмы, обозначающие отрицательные проявления человеческих эмоций и психических состояний.

Каждая из вышеназванных групп содержит свои тематические подгруппы. Так, фразеологизмы, обозначающие положительные эмоции включают в себя следующие подгруппы:

1. Выражение эмоций удовольствия, радости, счастья: *jasny śmiech* [53, 1, с. 305] – ясная улыбка, о довольном, счастливом человеке; *jest komu dobrze jak w niebie; ktoś czuje się, ma się jak w niebie* [53, 1, с. 499] – кому-то хорошо как в небе, чувствует себя как в небе, о счастливом, радостном человеке; *rogodny uśmiech* [53, 1, с. 707] – веселая улыбка, счастливый, улыбающийся человек; *kontent z kogo, z czego (zadowolony, rad z czego)* [53, 1, с. 342] – счастливый, довольный человек; *w siódmym niebie* [53, 1, с. 124] – на седьмом небе от счастья, о счастливом, радостном человеке; *serce komu urosło* [53, 2, с. 464] – сердце у кого-то выросло, о человеке, который почувствовал счастье, радость; *jakby, jak gdyby go na sto koni wsadził* [53, 2, с. 618] – как на ста лошадях сидит, об очень довольном человеке; *twarz, buzia wyciągnęła się* [53, 2, с. 643] – лицо вытянулось (в улыбке), о ком-то очень довольным чем-то; *zacierać dłonie, ręce z zadowolenia, z radości* [53, 2, с. 785] – потирать ладони с целью удовлетворения, радости; *znaleźć zadowolenie w czym* [53, 2, с. 864] – найти удовольствие в чем-то; *nastrój świąteczny* [53, 2, с. 325] – праздничное настроение; *żywa wesolość* [53, 2, с. 526] – живая веселость, об очень счастливом, радостном человеке, который светится счастьем, радостью; *wiosna w duszy* [53, 2, с. 574] – весна в душе, о радостном, легком настроении; *komuś jest, robi się, zrobiło się jakoś przyjemnie, słodko, wesoło na sercu* [53, 2, с. 104] – кому-то стало на сердце приятно, сладко, весело; *pełen uśmiechów* [53, 2, с. 483] – улыбка на все 32 зуба, улыбающийся, счастливый, светится радостью; *rumieńce, uśmiech, radość nie schodzą komu z twarzy, z czyjej twarzy* [53, 2, с. 97] – румянец, улыбка, радость не сходят с лица, об очень счастливом человеке.

2. Эмоции восторга, восхищения кем-то или чем-то: *(z) robić furorę* [53, 1, с. 226] – произвести большое впечатление, восхищаться чем-то; *oszarować kogo, czym* [53, 1, с. 547] – производить на кого-то впечатление; *niebo, pół nieba się otwiera (przed kim)* [53, 1, с. 630] – небо, полнеба открывается перед кем-то, о ком, кто радуется, является восхищенным чем-то, кем-то; *patrzeć, patrzeć jak w tęczę, jak w wygocznię* [53, 1, с. 655] – смотреть как на

радугу, смотреть на кого-то с восторгом, с восхищением, с любовью; *patrzeć z zachwytu* [53, 1, с. 664] – восхищаться кем-то, чем-то; *bawić oko* [53, 1, с. 96] – залюбоваться, радовать глаз; *wynosić, wychwalać pod niebiosy* [53, 1, с. 499] – подниматься над небесами, восхищаться чем-то, любоваться чем-то; *urzezony czym (ośniony, oczarowany, zachwycony)* [53, 2, с. 470] – захвачен, ослеплен чем-то; *być zbudowanym czymś* [53, 2, с. 804] – производить хорошее впечатление.

3. Выражение чувства уверенности в себе или в чем-то, ком-то: *rewność siebie* [53, 1, с. 661] – быть уверенным в себе, в собственных силах; *działać na pewno* [53, 1, с. 661] – быть уверенным в результате чего-то, в своих действиях; *być pewnym czego* [53, 1, с. 661] – быть абсолютно уверенным в чем-то; *być pewnym swego* [53, 1, с. 661] – быть уверенным в своей правоте; *wbijać, wzbijać kogo w dumę* [53, 1, с. 193] – ободрять кого-то, поднимать чью-то самооценку, уверенность в себе; *gęsta mina* [53, 1, с. 236] – уверенная мина, уверенное выражение лица; *nie (s) tracić miny* [53, 1, с. 448] – стараться не потерять уверенность; *tęga mina* [53, 2, с. 368] – уверенная мина, иметь самоуверенное выражение лица; *uwierzyć w kogo, w co* [53, 2, с. 494] – поверить кому-то или во что-то, быть уверенным в ком-то, чем-то; *wpływać na spokojne wody* [53, 2, с. 611] – плавать на спокойной воде, чувствовать спокойствие, безопасность, уверенность в себе.

4. Выражение чувства уважения, уважения к кому-то: *mieć kogo a. co w estymie, mieć dla kogo estymę* [53, 1, с. 215] – ценить кого-то, что-то, уважать; *honorować kogo* [53, 1, с. 280] – окружать кого-то уважением, почетом, высоко ценить, уважать; *znać mores* [53, 1, с. 456] – уважать кого-то, бояться кого-то; *mieć co lub kogo w cenie* [53, 1, с. 129] – ценить, уважать; *cenić kogo za co* [53, 1, с. 129] – ценить кого-то за что-то; *honorami* [53, 1, с. 280] – отдавать кому-то честь, уважение, почет, достойно кого-то оценивать; *cześć dla kogo, dla czego* [53, 1, с. 153] – преклонение перед кем-то; *pozyskać czyj respekt, daw. trzymać kogo w respekcie* [53, 2, с. 22] – уважать кого-то; *uważanie dla kogo, czego; uważanie kogo* [53, 2, с. 493] – уважение, почет для кого-то; *być u kogo w*

uważaniu [53, 2, с. 493] – иметь уважение у кого-то, быть уважаемым человеком у кого-то в глазах; mieć u kogo a. gdzie uważanie; zjednać sobie uważanie [53, 2, с. 493] – иметь у кого-то или где-то уважение; uznanie dla kogo a. czego [53, 2, с. 496] – положительная оценка кого-то или чего-то, уважение для кого-то; zachować szacunek dla kogo, czego [53, 2, с. 722] – уважать, уважать кого-то.

5. Чувство доверия: mieć nos, nosa; mieć dobrego nosa do czego; zaufać czyjemu nosowi; zdać się na czyj nos [53, 1, с. 519] – иметь нос, иметь хороший нос к чему-то; довериться чьему-то носу; показать на чей-то нос, иметь интуицию, предчувствие, умение предвидеть, доверять чужой интуиции, довериться самому себе; oddać się komu [53, 1, с. 552] – посвятить себя, свою жизнь полностью другому человеку, довериться кому-то; położyć ufność, zaufanie, wiarę, nadzieję w kim, w czym [53, 1, с. 715] – доверять, верить кому-то, положить все надежды на другого человека zaufany w sobie [53, 2, с. 160] – доверять самому себе; ufać bezgranicznie a. bez granic, ślepo a. na ślepo; na słowo [53, 2, с. 437] – слепо доверять, верить на слово; ufność bez granic (zaufanie, wiara, otucha) [53, 2, с. 437] – доверие без границ, слепо доверять; żywa wiara, wierzenie; przyjmowanie czego za prawdę; ufność, zaufanie [53, 2, с. 536] – живая вера, верование; принимать что-то за правду; доверие, доверять; budzić zaufanie [53, 2, с. 536] – будить в себе веру, надежду; głosić wiarę w kogo, w co [53, 2, с. 536] – верить в кого-то, во что-то, иметь доверие к кому-то, чему-то; kłaść (w kim, w czym) wiarę [53, 2, с. 536] – доверять кому-то или чему-то; dodawać wiary w kogo, co [53, 2, с. 537] – добавлять веры людям; (Na) tchnąć wiarą; parawać kogo wiarą; połać wiarą [53, 2, с. 537] – вдохновить кого-то верой; tchnąć wiarę w co (zaufanie) [53, 2, с. 537] – вера в что-то; wierzyć we własne siły [53, 2, с. 564] – верить в свои силы, доверять самому себе.

6. Выражение нежности, любви, признания: prawić czułości, czułe słówka, grzeczności, komplementy [53, 1, с. 746] – говорить нежности, нежные слова, вежливые слова, комплименты, быть нежным и вежливым; obrzucać kogo kwiatami [53, 1, с. 540] – обкидать кого-то цветами, выражать свою любовь, уважение, восторг кем-то; podbić czyje serce [53, 1, с. 698] – подвести чье-то

сердце, влюбить кого-то в себя, заставить любить себя; *idylla miłosna* [53, 1, с. 283] – любовная идиллия, чистая, откровенная, ничем не запятнанная любовь; *mała miłość, małe uczucie* [53, 1, с. 419] – обезьянья любовь, обезьяньи чувства, преувеличенная любовь, чаще всего к ребенку; *okazywać komu dużo (wiele) serca* [53, 2, с. 104] – отдавать кому-то все свое сердце, быть полностью влюбленным, отдавать себя полностью любимому человеку; *skłaniać serce ku komu a. do kogo* [53, 2, с. 125] – склонять свое сердце к кому-то влюбляться в кого-то; *na kogo spojrzę (spojrzy) - trup* [53, 2, с. 393] – на кого посмотрю - труп, о человеке, который способен влюбить других в себя с первого взгляда; *miłość umiera* [53, 2, с. 451] – любовь умирает, о чувстве любви, которое заканчивается, затухает; *mieć jakieś (dobre, czułe, miękkie, złote) serce* [53, 2, с. 105] – иметь доброе, нежное, мягкое, золотое сердце, о человеке, который является хорошим, нежным, чувствительным, умеет сопереживать и сочувствовать; *z tkliwością (spoglądać na kogo, odnosić się do kogo)* [53, 2, с. 370] – с нежностью, трепетом смотреть на кого-то, что-то.

7. Чувство облегчения, безопасности: *nieść komu pomoc, ratunek, ukojenie, ulgę itp.* [53, 1, с. 511] – нести кому-то помощь, успокоение, облегчение; *odwalić kamień z serca* [53, 1, с. 572] – камень с души упал, приносить облегчение; *kamień spadł komu z serca* [53, 1, с. 316] – камень с сердца упал, почувствовать покой, облегчение; *narodzić się na nowo na świat* [53, 2, с. 321] – родиться заново на свет, почувствовать облегчение, найти душевное равновесие; *otrzymać, przyznać, wyrobić ulgę; wystąpić o ulgę w czym* [53, 2, с. 448] – получить долгожданное облегчение, покой, успокоиться; *ulżyć komu (sobie)* [53, 2, с. 449] – облегчить что-то себе или кому-то; *zdiąć komu ciężar, kamień z piersi, z serca* [53, 2, с. 810] – снять кому-то камень с груди, из сердца, помочь кому-то почувствовать облегчение, успокоиться, найти душевное равновесие.

8. Ощущение спокойной совести: *mieć Boga w sercu* [53, 1, с. 109] – иметь Бога в сердце, иметь совесть, быть совестливым человеком; *mieć czyste sumienie* [53, 1, с. 160] – иметь чистую совесть, быть невиновным; *coś zgadza się z*

sumieniem [53, 2, с. 828] – то, что отвечает нравственным нормам, согласно с совестью; *rozbudzić sumienie* [53, 2, с. 44] – разбудить совесть, стать добросовестным; *mieć serce* [53, 2, с. 104] – иметь сердце, иметь чистую совесть, быть честным перед собой и другими; *z czystym, ze spokojnym sumieniem* [53, 2, с. 245] – с чистой, спокойной совестью; *sumienne spełnianie obowiązków* [53, 2, с. 245] – выполнение обязанностей по совести.

9. Проявление раскаяния: *oddawać się pokucie* [53, 1, с. 711] – отдаваться раскаянию, каяться.

Фразеологизмы, обозначающие отрицательные эмоции и чувства человека в польском языке можно ориентировочно разделить на следующие подгруппы:

1. Выражение чувства скорби, горя: *przejąć smutek* [53, 1, с. 761] – огорчиться; *ogólne; okropne, straszne przygnębienie* [53, 1, с. 774] – всеобъемлющая, страшная грусть; *ułożyć buzię w ciup, w podkówkę* [53, 1, с. 122] – предать устам формы, которая выражает скорбь; *smutek kogo chwyta* [53, 1, с. 139] – кто-то расстроился, кого-то охватывает грусть; *rozdzierający duszę, np. głos, smutek* [53, 1, с. 194] – голос или грусть, раздирающая душу, о человеке, который познал горе, скорбь, несчастье; *smutek kamieniem leżał na duszy* [53, 1, с. 315] – грусть, что камнем лежит на душе, кого-то окутывает грусть; *ogarnia smutek* [53, 1, с. 577] – кого-то окутывает печаль, тоска; *smutek, uśmiech osiada (na twarzy)* [53, 1, с. 616] – грусть оседает на лице, о расстроенном человеке; *cień smutku pada na twarz czyją* [53, 1, с. 635] – тень грусти падает на лицо, о человеке, у которого на лице видно грусть; *rozczuć smutek* [53, 1, с. 697] – почувствовать грусть; *poraść w smutek* [53, 1, с. 719] – попасть в ловушку тоски, печали; *poraść w niedostatek* [53, 1, с. 719] – попасть в беду; *siedzi jak na pokucie* [53, 2, с. 111] – сидеть, словно каяться, о человеке, который чувствует себя виноватым, расстроенным; *wpadać w smutek* [53, 2, с. 609] – расстраиваться; *smutek zaległ, trwoga zaległa serca (serce)* [53, 2, с. 747] – кого-то окутывает грусть, грусть лежит на сердце.

2. Чувство недовольства, неудовлетворенности: *być złym na kogo* [53, 1, с. 122] – гневаться на кого-то, быть злым на кого-то; *chleb (kogo) w zęby kłuje* [53, 1, с. 132] – корчить гримасы, быть недовольным; *zadowolony, jak nagi w pokrzywach* [53, 1, с. 473] – как голый в крапиве, быть очень недовольным; *gęba, twarz mu się przedłużyła* [53, 1, с. 760] – лицо вытянулось; быть очень неприятно удивленным и разочарованным; *jest (było) nie w smak komu* [53, 1, с. 125] – что-то не нравится кому-то, быть недовольным чем-то; *marszczyć, zmarszczyć czoło* [53, 1, с. 155] – насупить лоб, быть недовольным, выражать всем своим видом недовольство; *być nie w humorze* [53, 1, с. 282] – без настроения, иметь плохое настроение, быть расстроенным; *mieć kozła na czole* [53, 1, с. 352] – выражать недовольство, гнев, быть неприступным; *kręcić nosem* [53, 1, с. 356] – крутить носом, выражать недовольство, гнев, корчить гримасы; *krzywo patrzeć, spoglądać, spojrzeć na kogo lub na co* [53, 1, с. 362] – криво смотреть, смотреть на кого-то с отвращением, выражая недовольство; *kwaśna mina* [53, 1, с. 370] – кислая мина, выражение лица человека, которое выражает недовольство; *robić, stroić miny* [53, 1, с. 448] – корчить мины, капризничать, выражать недовольство; *z niezadowoleniem spojrzeć na co, na kogo; przyjąć co* [53, 1, с. 513] – посмотреть на кого-то или что-то с недовольством; *kręcić nosem na co* [53, 1, с. 519] – крутить носом, быть недовольным чего-то или кем-то; *patrzeć, spoglądać na co krzywym okiem* [53, 1, с. 362] – смотреть на что-то неохотно, недовольно; *mucha a. osa siadła komuś na nosie, coś ugryzło kogoś w nos* [53, 1, с. 519] – муха, оса села на нос, у кто-то плохое настроение; *ocet siedmiu złodziei; ktoś lub coś kwaśne jak ocet siedmiu złodziei* [53, 1, с. 545] – о вечно недовольном человеке; *cieszy się, zadowolony jak goły, nagi w pokrzywach* [53, 1, с. 711] – радоваться, быть довольным как голый в крапиве, кто-то попал в неприятную ситуацию и является недовольным; *gęba, twarz mu się przedłużyła* [53, 1, с. 760] – лицо вытянулось от удивления и недовольства; *robić, zrobić niezadowoloną minę* [53, 2, с. 33] – сделать недовольное выражение лица; *skwaszona mina (zły, kiepski, kwaśny)* [53, 2, с. 137] – кислая мина, у кого-то плохое настроение и недовольное выражение лица; *wpadać w zły humor*

[53, 2, с. 609] – отчаиваться, иметь плохое настроение; mieć na zawadzie [53, 2, с. 788] – быть недовольным; być, zrobić się dym [53, 2, с. 852] – рассердиться, стать недовольным, злым, разгневанным; być dym na siebie za coś [53, 2, с. 852] – быть недовольным из-за самого себя, злиться на самого себя.

3. Выражение грусти, тоски: ułożyć buzię w ciup, w podkówkę [53, 1, с. 122] – недовольное выражение лица; smutek kogo chwytą [53, 1, с. 138] – кто-то испытывает грусть, кого-то охватывает грусть; nastrój minorowy [53, 1, с. 449] – минорное настроение, плаксивое, грустное настроение; mogiła, to mogiła [53, 1, с. 455] – о ком-то или о чем-то, угрюмом, печальном из-за безнадёжного дела; głos obolały [53, 1, с. 534] – голос, выражающий боль, грусть, отчаяние, горе, тоску; wpadać w osmucenie [53, 1, с. 618] – впадать в уныние; chmura smutku, osiada komu na czole a. czoło czyje zasępia chmura [53, 1, с. 134] – облако печали оседает кому-то на лоб, становится расстроенным, иметь плохое настроение; cień smutku pada na twarz czyją [53, 1, с. 635] – грусть, что вырисовывается на лице человека; smutek kosmiczny [53, 1, с. 348] – всеобъемлющий грусть; martwić kogo [53, 1, с. 425] – огорчать кого-то; komuś jest, robi się, zrobiło się jakoś ciężko, smutno, tęskno, na sercu [53, 2, с. 104] – кому-то стало на сердце тяжело, грустно, у кого грустное настроение, нет настроения; upadły na duchu [53, 2, с. 458] – кто-то пал духом, у кого-то депрессия, плохое настроение; zła chwila napada, nachodzi kogo [53, 2, с. 851] – кто-то в данный момент чувствует себя подавленным, расстроенным, раздражительным.

4. Чувство скуки: umierać z nudy, z nudów [53, 1, с. 522] – скучать, умирать от скуки; nudzić sobą a. sobie [53, 1, с. 522] – скучать; mieć czego po dziury w nosie, wyżej dziurek od nosa; być obsypanym czym po dziurki od nosa itp. [53, 1, с. 519] – что-то надоело кому-то, нет желания что-то делать; nudzić się, wypudzić się jak mops [53, 1, с. 456] – очень скучно; włóczyć się z kąta w kąt [53, 2, с. 589] – волочиться из угла в угол, ничего не делать, томиться.

5. Чувство отчаяния, безысходности ситуации: być w kłopotach; w rozpaczy; w rozterce [53, 1, с. 123] – быть в отчаянии; jest komu czarno [53, 1, с. 150] – кто-

то чувствует себя ужасно, находится в состоянии отчаяния; *zaciśnać, załamać dłoń w rozpaczy* [53, 1, с. 170] – заламывать ладони в отчаянии, находиться в состоянии отчаяния; *choćby ścianę (ściany) drapać* [53, 1, с. 186] – хоть на стену дерись, о человеке в отчаянной ситуации, из которой трудно найти выход; *wyrywać sobie włosy garściami* [53, 1, с. 231] – рвать на себе волосы, быть в отчаянии, быть в безвыходной ситуации, не видеть решения своих проблем; *gubić się w rozpaczy, niepokoju itp.* [53, 1, с. 271] – терять самого себя в отчаянии, теряться в отчаянии, быть в отчаянном положении; *bić, tłuc, walić głową o mur, rozbić głowę w mur* [53, 1, с. 462] – биться головой о стену, бороться с трудностями, отчаиваться, не видеть решения ситуации; *rozpacz maluje się na licu* [53, 1, с. 385] – отчаяние на лице, о человеке, у которого отчаяние видно на лице; *łamać ręce, dłonie* [53, 1, с. 401] – заламывать себе руки от отчаяния, находиться в сложной жизненной ситуации; *serce się komu łamie* [53, 1, с. 402] – сердце у кого-то разбивается, отчаиваться; *cić, tłuc, walić łbem o ścianę* [53, 1, с. 407] – биться головой о стену, быть в отчаянии; *plakać gorzkimi, rzewnymi łzami, krwawymi łzami* [53, 1, с. 413] – плакаты горькими, кровавыми слезами, находиться в отчаянии, заливаться слезами, заливать горе слезами; *nie mieć nic do stracenia* [53, 1, с. 496] – нечего терять; быть в очень сложной ситуации; *niema rozpacz* [53, 1, с. 506] – немое отчаяние, находиться в отчаянии; *bronić się rękami i nogami* [53, 1, с. 515] – защищаться руками и ногами в отчаянии; *trzymać się czego rękami i nogami* [53, 1, с. 517] – держаться за что-то руками и ногами, не отступать от чего-то, несмотря на отчаяние; *obraz nędzy i rozpaczy* [53, 1, с. 538] – образ отчаяния, иметь отчаянный вид, вызвать жалость у других; *krzyczeć, ryczeć, piszczeć itp. jakby kogo odzierano ze skóry* [53, 1, с. 569] – кричать в отчаянии; *okropne położenie* [53, 1, с. 598] – безвыходная ситуация, быть в отчаянии; *do ostatniej rozpaczy* [53, 1, с. 621] – довести кого-то до полного отчаяния; *przeżyć całe piekło rozpaczy* [53, 1, с. 667] – пережить сложную жизненную ситуацию, побороть отчаяние; *placz i zgrzytanie zębów* [53, 1, с. 689] – скрежетать зубами от отчаяния; *poddać się rozpaczy* [53, 1, с. 699] – поддаться отчаянию; *przychodzić do rozpaczy*

[53, 1, с. 772] – отчаиваться; dać przystęp do siebie (ku sobie) rozpaczy [53, 1, с. 781] – позволить себе впасть в отчаяние; być w rozpaczy [53, 2, с. 53] – быть в отчаянии; gwałcić włosy z głowy [53, 2, с. 74] – рвать на себе волосы в отчаянии; rozdzierać, rozrywać szaty nad kim, nad czym [53, 2, с. 263] – раздирать одежду на себе, быть в отчаянии из-за кого-то или чего-то; tłuc głową, łbem o ścianę [53, 2, с. 372] – биться головой в стену, отчаиваться, не видать разумного решения; wrapać w rozpacz [53, 2, с. 609] – отчаиваться; załamać dłonie, palce, ręce [53, 2, с. 748] – заламывать руки в отчаянии.

6. Выражение чувства тревоги, страха: bać się, lękać się swego (własnego) cienia [53, 1, с. 143] – бояться собственной тени, быть очень пугливым; drżeć o kogo, o co [53, 1, с. 192] – трястись от страха; coś komu więźnie w gardle (o głosie, słowach) [53, 1, с. 229] – кто-то не может выдать из себя ни слова из-за чувства страха; głos, słowa, więzną w gardzieli, nie chcą przejść przez gardło [53, 1, с. 230] – слова застревают в горле, слова не могут пройти через горло из-за чувства страха; ciarki chodzą, przechodzą, mrowie chodzi, przechodzi komu po kościach [53, 1, с. 350] – мурашки по спине бегают, кто-то испытывает сильное переживание, страх; chłód, dreszcz, mróz itp. chodzi po kościach [53, 1, с. 350] – мороз по спине прошел, кто-то очень испугался, боится; mrozi, ścina coś krew (w żyłach) [53, 1, с. 355] – кровь стынет в жилах, о ком-то, кто очень боится; krew, fala krwi napływa (komu), ściekła, uciekła, zbiegła do serca; odbiegła, odpłynęła od serca [53, 1, с. 356] – сердце сжимается от страха; lydki komuś drżą, trzęsą się, dygoczą [53, 1, с. 412] – лодыжки трясутся от страха; mrzeć ze strachu [53, 1, с. 461] – терять сознание от страха; schować się, skryć się, wejść w mysią dziurę, jamę, norę [53, 1, с. 463] – спрятаться от страха; nałykać się strachu, wstydu [53, 1, с. 477] – наестся страха; zimny, śmiertelny pot kogo oblać [53, 1, с. 529] – облиться холодным потом, очень бояться чего-то или кого-то; oblać się zimnym potem [53, 1, с. 530] – облиться холодным потом, очень бояться чего-то или кого-то; oblata kogo tchórz [53, 1, с. 530] – кого-то окутывает страх; lękać się, obawiać się jak ognia, gorzej ognia; strzec się, wystrzegać się, unikać czego, stronić, uciekać od czego jak od ognia [53, 1, с. 578] – бояться чего-то как

огня; skulić ramiona [53, 2, с. 10] – поджать хвост, очень чего-то бояться; serce czyje upada a. ktoś upada na sercu [53, 2, с. 106] – сердце ушло в пятки, бояться; śmiertelny pot [53, 2, с. 310] – пот, выступающий во время сильного страха, переживания, испуга; strach kim trzęsie [53, 2, с. 396] – дрожать от страха; słowa utkwily komu w gardle, w czyim gardle [53, 2, с. 486] – слова застряли в горле, кто-то не может произнести ни слова из-за чувства страха; użyć strachu [53, 2, с. 497] – бояться; (Jakby) nogi wrosły komu w ziemię [53, 2, с. 614] – ноги вросли в землю, бояться (якобы) пошевелиться от страха; włosy wstają, włosy wstają na głowie, aż, że włosy wstają na głowie [53, 2, с. 624] – волосы дыбом встают, переживать сильное чувство страха; serce zamiera w kim od czego, z czego [53, 2, с. 752] – сердце замирает от страха krew komu zbiega do serca [53, 2, с. 799] – кровь в жилах стынет, очень чего-то бояться, замирать от страха; aż się kómu robi zimno [53, 2, с. 838] – кому-то становится холодно из-за чувства страха; zimny pot [53, 2, с. 839] – холодный пот, обливаться холодным потом в моменты сильного потрясения, страха.

7. Выражение сожаления, разочарования: żal kogo chwyta [53, 1, с. 138] – кого-то переполняет чувство грусти, сожаления; żal jakiś głupi za gardło ściska [53, 1, с. 268] – жаль сжимает горло, кому-то становится очень жаль; wyjść na czym jak Zabłocki na mydle [53, 1, с. 463] – заработать как Заблоцкий на мыле, потерять то, что имел, разочароваться; rójść jak zmyty [53, 1, с. 741] – разочаровываться, разочаровывать самого себя; jest, było, zrobiło się komu przykro [53, 1, с. 777] – кто-то чувствует сожаление, огорчение, разочарование; zdjęty żalem [53, 2, с. 811] – возмущен, разочарован;

8. Выражение гнева, ненависти, злобы: bierze kogo cholera [53, 1, с. 135] – злиться, быть злым, рассерженным; złość chwyta [53, 1, с. 138] – кого-то охватывает злость; dodać żółci [53, 1, с. 179] – подливать масла в огонь, злить кого-то, выводить из равновесия; krew się w kim gotuje, żółć się w kim gotuje [53, 1, с. 256] – кровь у кого-то закипает; jaszczurcze oczy [53, 1, с. 306] – глаза как у ящерицы, глаза, выражающие злость, гнев; mieć kozła na czole [53, 1, с. 352] – быть злым, неприступным; oczy, twarz nabiegają gniewem, złością

itp.; gniew, złość itp. nabiegają do oczu, do twarzy [53, 1, с. 466] – глаза набираются гневом, злобой; очень слиться; coś kogoś aż podrzuca, kogoś podrzuca furia, gniew, wściekłość [53, 1, с. 704] – кто-то дрожит от ярости, гнева, раздражительности; z oczu czyich strzelają spojrzenia gniewne, nienawistne itp. [53, 2, с. 236] – у кого-то глаза светятся гневом; namiętność, nienawiść w kim wre [53, 2, с. 618] – кого-то разрывает от ненависти; nienawiść wyrasta między kim a kim [53, 2, с. 681] – между кем-то восстает ненависть, вырастает ненависть.

9. Чувство растерянности, смущения: urwanie głowy [53, 1, с. 242] – быть растерянным, делать что-то в спешке; komuś robi się, zrobiło się gorąco [53, 1, с. 253] – кто-то чувствует себя неудобно, смущенно, растерянно; robić grandę [53, 1, с. 260] – вызвать путаницу, ссору; wetknąć, wsadzić kij w mrowisko [53, 1, с. 326] – подлить масла в огонь, создавать суету, растерянность среди людей; mina komu przeciągnęła się, zrzędła [53, 1, с. 448] – кто-то почувствовал себя неуверенно, смутился; mieć wątpliwosci; mieć wątpliwości co do czego [53, 2, с. 515] – иметь сомнения относительно чего-то, кого-то; ставить под сомнение; rozterka duchowa, uczuciowa, wewnętrzna [53, 2, с. 59] – состояние нерешительности, неуверенности, растерянности.

10. Чувство стыда, отвращения: mdli kogo [53, 1, с. 430] – кто-то чувствует стыд, отвращение; robi się, zrobiło się komu mdło [53, 1, с. 430] – кому-то стыдно, кто-то испытывает отвращение; jak niepyszny [53, 1, с. 509] – смущен, растерян, унижен; upokorzenie, wstyd pali kogo [53, 1, с. 638] – кто-то чувствует себя униженным; wstyd piecze [53, 1, с. 666] – печет стыд, кому-то очень стыдно.

11. Ощущение нечистой совести, угрызения совести: nieczyste sumienie [53, 1, с. 500] – чувство вины, нечистой совести; zjadł pies sadło [53, 1, с. 675] – почувствовать вину за что-то плохое; sumienie kogo dręczy [53, 1, с. 187] – совесть кого-то мучает; brać co na swoje sumienie [53, 1, с. 195] – брать что-то на свою совесть; rada by dusza do raju, ale grzechy nie puszczaają [53, 1, с. 195] – душа стремится в рай, но грехи не пускают; o nieczystой совести; wytarte sumienie [53, 2, с. 700] – отсутствие совести у человека; zagłuszać, zagłuszyć głos sumienia

[53, 2, с. 734] – заглушить голос совести; не обращать внимание на моральные нормы, действовать против своей совести; *zatwardziałe sumienie* [53, 2, с. 787] – окаменелая совесть.

Итак, украинские и польские фразеологические единицы для обозначения эмоциональных состояний и переживаний человека характеризуются широким спектром фразеологических моделей и разнообразной семантикой. Украинская и польская фразеология имеют много общих черт. По нашему мнению, это связано с близкородственностью данных языков. Однако существует немало различий, связанных с ментальными особенностями каждого народа, нравственными ценностями, установками, обычаями, традициями, народными представлениями.

ВЫВОДЫ

В первой главе нашего исследования мы выяснили общие и отличительные черты слова и фразеологизма. Среди общих признаков является наличие лексического значения и наличие синтаксической роли в предложении. Однако фразеологизмам присущи индивидуальные черты, которые и отличают их от других лексических единиц того или иного языка. Так, на основе анализа научной литературы, мы пришли к выводу, что среди отличительных черт фразеологических единиц наиболее яркими являются такие: наличие не менее двух смысловых акцентов в словах, наличие не менее двух отдельных слов, которые строят выражение, непостоянство соединения.

В ходе нашего исследования оказалось, что однозначного и общепринятого определения понятия «фразеологизм» не существует, поэтому в исследовании мы представили различные определения как отечественных, так и зарубежных исследователей. Однако выяснили, что большинство лингвистов сходятся во мнении, что фразеологизмом необходимо называть устойчивое словосочетание с постоянным воспроизводимым по традиции составом компонентов, в котором потеряна их лексическая самостоятельность, и которое выражает целостное фразеологическое значение, создаваемое в результате переосмысления свободного словосочетания. Также в ходе исследования было выяснено, что такое идиома и какую она имеет связь с фразеологией.

В подразделе 1.1 нами было описано современные методы исследования фразеологии. Некоторые из них будут применяться нами при написании раздела 2. Так, среди наиболее эффективных методов исследования фразеологических единиц выделяют такие: контекстологический, метод окружения, метод фразеологического описания, метод вариаций или вариационный, компликативный, метод фразеологической идентификации, метод аппликации.

Описаны и объяснены проблемы, с которыми могут столкнуться переводчики фразеологических единиц с одного языка на другой.

В подразделе 1.2 мы сравнили взгляды на фразеологию в целом западноевропейских и американских лингвистов с украинскими исследователями. Как оказалось, западноевропейские и американские языковеды не выделяют фразеологию как отдельную науку и называют ее лишь одним из подразделов лексикологии.

В ходе исследования нами было выяснено, что вопрос классификации фразеологических единиц и вопросы контекстологических фразеологизмов является наиболее дискуссионными и нерешенными до конца даже на современном этапе развития фразеологической науки.

Подытоживая проведенное нами исследование, можем утверждать, что фразеология, хотя и прошла некоторый исторический путь, все же остается новой и не до конца изученной наукой. Перспективу дальнейших научных поисков усматриваем в углубленном изучении фразеологических единиц в контексте новейших парадигм языковедческих исследований, в частности на материале старых и новых изданий фразеологических словарей, а также художественных произведений.

Каждый развитый язык имеет в своем составе значительное количество устойчивых словосочетаний – фразеологизмов. Непрерывное развитие общества, его языка приводит к постоянным изменениям в фразеологии.

Фразеологическая система украинского и польского языков является одним из важнейших составляющих элементов языковой картины мира, средством ее воспроизведения и одновременно отражением духа народа, его ментальности. Фразеология является тем языковым пластом, в котором глубоко закодированный менталитет народа, его обычаи и традиции, система нравственных представлений и ценностных ориентиров. Проведенный нами анализ показал, что фразеологизмы двух языков является одновременно похожими и отличными, это подтверждает уникальность как каждого народа, так и каждого языка.

Проанализировав украинские и польские фразеологизмы, используемые для обозначения черт характера человека и эмоциональных состояний, можем сделать следующие выводы:

1. Как в украинской, так и в польской фразеологии преобладают негативные фразеологические единицы для обозначения черт характера человека и его эмоциональных состояний. Наиболее распространенными в исследуемых фразеологизмах являются такие негативные проявления человеческого характера, как несостоятельность ума, тупость, лживость, лицемерие, злость, тщеславие, жадность, легкомыслие, надменность, равнодушие, неискренность, трусость.

2. Семантическая структура польских и украинских фразеологических единиц, обозначающих положительные и отрицательные черты характера человека, может быть разной и определяется обычно частеречной принадлежностью опорного слова. Так, в украинском языке преобладают вербальные фразеологические единицы, в польской – субстантивные.

3. Среди положительных черт характера, которые нашли отражение во фразеологии польского и украинского языков, наиболее распространенными являются: остроумие, кротость, покорность, смелость, ловкость, красноречие, наблюдательность, рассудительность, искренность, принципиальность, честность.

4. В украинском языке распространены фразеологизмы для обозначения эмоций и переживаний человека с опорным компонентом «душа», «сердце». В польском языке такие фразеологические единицы встречаются редко.

5. Исследуемые фразеологические единицы для обозначения эмоций и психических состояний человека были разделены нами на две большие группы: фразеологические единицы для обозначения положительных эмоций и психических состояний человека и фразеологизмы, обозначающие отрицательные проявления человеческих эмоций и психических состояний. Каждая из двух групп содержит свои тематических подгруппы, которые были подробно описаны в Разделе 2.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авксентьев Л. Семантична структура фразеологічних одиниць сучасної української мови та особливості її формування. *Мовознавство*. 1987. № 1. С. 43-46
2. Алефиренко Н.Ф. Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка. Москва : Наука, 2010. 288 с.
3. Ахманова О.С., Медникова Э.М., Григорьева С.А. К вопросу о фразеологической сочетаемости и путях ее изучения. *Проблемы фразеологии и задачи ее изучения в высшей и средней школе*. Вологда, 1978. С. 5-12.
4. Булаховский Л.А. Курс русского литературного языка: в 2-х томах. Киев : Радянська школа, 1952. Т.І. 276 с.
5. Буянова Л.Ю. Русская фразеология как ментально–оценочная система и культурный код познания. *Фразеология, познание и культура* : сб. докладов 2-й международной научной конф, г. Белгород, 7–9 сентября 2010 года: в 2 т. Белгород : Изд–во БелГУ, 2010. Т. 1. С. 142-146.
6. Виноградов В.В. Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины. *Труды Юбилейной сессии ЛГУ, 1819-1944*. Ленинград, 1946. С. 45-46.
7. Венжинович Н.Ф. Лингвокультурологические особенности фразеологизмов в русском и украинском языках. Санкт-Петербург : Грайфсвальд, 2016. 278 с.
8. Волков Д.А. Метод изученич фразеологических единиц, инициированный С.Г. Гавриным. *Международный студенческий научный вестник*. Пенза, 2016. № 5-3. С. 480.
9. Гамзюк М. Особливості лексико-семантичних шляхів утворення фразеологічних одиниць. *Проблеми семантики слова, речення та тексту*. Київ : КДЛУ, 2000. Вип. 4. С. 288-296.

10. Галинська О. М. Фразеологізми як знаки культурної інформації. *Проблеми зіставної семантики*. Київ, 2011. Вип. 10(2). С. 72-77.
11. Гальперин И.Р. Очерки по стилистике английского языка. Москва : Издательство литературы на иностранных языках, 1958. 462 с.
12. Головіна Н.Б. Топонім як національний виразник фразеологічної системи побажань (на матеріалі німецької та української мов). *Проблеми зіставної семантики: збірник наукових статей*. Київ : Вид. центр КНЛУ, 2011. Вип. 10. Ч. 2. С. 77-82.
13. Дем'яненко Н.Б. Фразеологічні одиниці на позначення ментальної діяльності людини як відображення мовної картини світу (на матеріалі польської мови). *Культура народів Причорномор'я*. 2002. № 32. С. 34-37.
14. Дубова В. Фразеологізми як мовні знаки національної культури та їх зв'язок з національною психологією. *Збірник наукових праць : матеріали міжнародної науково-практичної конференції "Мікропроцесорні пристрої та системи в автоматизації виробничих процесів"*, 15-17 травня 2003р., м. Хмельницький. Київ, 2003. С. 140-142.
15. Жайворонок В.В. Українська етнолінгвістика. Київ : Довіра, 2007. 262 с.
16. Жуйкова М.В. Образна основа фразеологізмів і фреймове моделювання. *Славянская фразеология в синхронии и диахронии* : сб. науч. статей. Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2011. Вып.1. С. 22-26.
17. Жуков В.П. Русская фразеология. Москва : Высшая школа, 1986.
18. Золотых Л.Г. Функциональная специфика фразем в художественном дискурсе. *Славянская фразеология в синхронии и диахронии* : сб. науч. статей. Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2011. Вып. 1. С. 26-29.
19. Зорівчак Р.П. Фразеологічна одиниця як перекладознавча категорія. Львів : Вища школа, Вид-во при Львівському університеті, 1983. 160 с.
20. Івченко А.О. Негативна характеристика розумових здібностей людини у фразеології серболужицької та української мов. *Проблеми слов'янознавства*. Львів, 1990. Вип. 41. С. 146-148
21. Изард К.Э. Психология эмоций. Санкт-Петербург : Питер, 1999. 464 с.

22. Ковалик І.І. Про власні та загальні назви в українській мові. *Мовознавство*. 1977. № 2. С. 11-18.
23. Кожуховська Л. Системні класифікації фразеологічних одиниць в україністиці. *Мовознавчі студії*. Дрогобич : Посвіт, 2010. Вип. 2. С. 192-198.
24. Кононенко І.В. Мова і народна культура. *Мовознавство*. Київ, 2001. № 3. С. 62-69.
25. Кочерган М.П. Вступ до мовознавства: підручник для студентів філологічних спеціальностей вищих закладів освіти. Київ : Видавничий центр Академія, 2000. 368 с.
26. Крайчинська Г.В. Функціонально-семантичний аналіз польських фразеологізмів з компонентами-назвами грошових одиниць : автореф. дис. ... канд. філол. наук. 10.02.03. Київ, 2004. 20 с.
27. Левченко О.П. Символи у фразеологічних системах української та російські мов : лінгвокультурологічний аспект: дис. ... доктора філологічних наук : 10.02.01. Львів. 2007. 465 с.
28. Маслова В.А. Лингвокультурология : уч. пос. для студ. высш. уч. зав. Москва : Академия, 2001. 208 с.
29. Маслова В.А. Культурно-национальная специфика русской фразеологии. *Культурные смыслы во фразеологизмах и дискурсивных практиках*. Москва : Языки славянской культуры, 2004. С. 69-76.
30. Мойсеєнко Л.А. Теоретико-методологічні засади досліджень фразеологічних одиниць. *Наукові записки Національного університету «Острозька академія»*. Серія : Філологічна. 2013. Вип. 34. С. 159-162.
31. Мокієнко В.М. Слов'янська фразеологія : підручник для вузів за спец. «Слов'янська мова і література». Москва : Вища школа, 1989. 287 с.
32. Морозова В.С. Символика цветообозначения при описании концептов эмоций в современном арабском литературном языке. *Фразеология в контексте культуры* : сб.ст. Москва : Языки русской культуры, 1999. С. 300-304.

33. Морараш Г.В. Фразеологічне багатство мови творів Євгенії Ярошинської. *Наукові праці Кам'янець-Подільського національного університету імені Івана Огієнка*. Серія : Філологічні науки. Кам'янець-Подільський : Аксіома, 2011. Вип. 28. С. 312-315.
34. Помирча С.В. Вербалізація фразеологічних одиниць на позначення якостей характеру людини. *Молодий вчений*. Донецьк, 2017. № 6. С. 64-67.
35. Прадид Ю. Развитие фразеологической науки в Украине (II пол. XXст.-начало XXI ст.). *Ученые записки Таврического национального университета имени В.И. Вернадского*. Серия : Филология. Социальные коммуникации. 2012. Том 25 (64), № 2 (1). С. 11-42.
36. Руснак В.І. Зоосемічні фразеологічні одиниці як носії національно маркованої вторинної номінації. *Наукові записки [Національного університету «Острозька академія»]*. Серія : Філологічна. Острог : Видавництво Національного університету «Острозька академія», 2011. Вип. 19. С. 329-336.
37. Савченко Л.В. Феномен етнокодів духовної культури у фразеології української мови : етимологічний та етнолінгвістичний аспекти : монографія. Сімферополь : Доля, 2013. 600 с.
38. Сучасна українська літературна мова : лексика і фразеологія / за заг. ред. акад. І.К. Білодіда. Київ : Наукова думка, 1969. 438 с.
39. Семчинський С. В. Загальне мовознавство: підручник. Київ: Вища школа, 1988. 328 с.
40. Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. Москва : Наука, 1986. 141 с.
41. Телия В.Н. Фразеологизм. *Лингвистический энциклопедический словарь*. Москва : Советская энциклопедия, 1990. С. 557-558.
42. Телия В.Н. Русская фразеология : семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты : монография. Москва : Языки русской культуры, 1996. 288 с.

43. Тепляков І.М. Конфронтація фразеологізмів на рівні системи та функціонування. *Мовознавчі студії*: фразеологізм і слово у тексті і словнику (за матеріалами Всеукраїнської наукової конференції на пошану 75-річчя від дня народження професора Мар'яна Демського) / упорядники: К. Іваночко, О. Кушлик, П. Мацьків. М. Стецик, М. Яким, Я. Єрмоленко, Л. Баранська. Дрогобич : Просвіт, 2010. Вип. 2. С. 394-403.
44. Ужченко В.Д., Авксентьев Л.Г., Українська фразеологія. Харків : Основа, 1990. 167 с.
45. Українсько-російський і російсько-український фразеологічний словник / упорядн. Олійник І.С., Сидоренко М.М. Київ : Радянська школа, 1978. 448 с.
46. Фразеологічний словник української мови: у 2-х кн. / уклад. В.Білоноженко та ін. Київ : Наукова думка, 1993.
47. Хома Н. Ономастичний простір в українських фразеологізмах (прислів'ях, приказках). *Вісник Прикарпатського національного університету. Філологія*. Івано-Франківськ, 2011. Вип. 29/31. С. 411-413.
48. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. Москва, 1969. 412 с.
49. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. Москва, 1985. 160 с.
50. Яцьків М.Ю. Здобутки сучасної української фразеології у контексті новітніх парадигм лінгвістичних досліджень. *Міжнародний науковий вісник*: збірник наукових статей за матеріалами XXVII Міжнародної науково-практичної конференції, Ужгород – Будапешт, 26-29 листопада 2013 року. Ужгород : ДВНЗ «УжНУ», 2014. Вип. 8 (27). С. 253-262.
51. Müldner-Nieckowski P. Wielki słownik frazeologiczny języka polskiego, Warszawa, 2004. 1088 s.
52. Müldner-Nieckowski P. Frazeologia poszerzona. Studium leksykograficzne. Warszawa : Volumen, 2007. 309 s.

53. Skorupka S. Słownik frazeologiczny języka polskiego : T. 1-2. Warszawa 1967-1968.
54. Skorupka S., Z zagadnień frazeologii. *Sprawozdania z Posiedzeń Komisji Językowej Towarzystwa Naukowego Warszawskiego*. Warszawa, 1952, T. 4. S. 147-180.
55. Lewicki A.M. Składnia związków frazeologicznych. *Biuletyn Polskiego Towarzystwa Językoznawczego*. Wrocław, 1983. Zeszyt XL. S. 75 - 83.

**Декларація
академічної доброчесності
здобувача ступеня вищої освіти ЗНУ**

Я, Фірсова Ольга Сергіївна, студентка магістратури, форми навчання денної, факультету *філологічного* спеціальності 035 “Філологія” спеціалізації “Слов’янські мови та літератури (переклад включно)” освітньої програми “Російська мова і зарубіжна література. Друга мова”, адреса електронної пошти helgafirsova1077@gmail.com,

- підтверджую, що написана мною кваліфікаційна робота на тему «Відображення характеру людини та її психологічного стану в українських і польських фразеологізмах» відповідає вимогам академічної доброчесності та не містить порушень, що визначені у ст. 42 Закону України «Про освіту», зі змістом яких ознайомлена;
- заявляю, що надана мною для перевірки електронна версія роботи є ідентичною її друкованій версії;
- згодна на перевірку моєї роботи на відповідність критеріям академічної доброчесності у будь-який спосіб, у тому числі за допомогою інтернет-системи а також на архівування моєї роботи в базі даних цієї системи.

Дата _____ Підпис _____

ПІБ (студент) Фірсова О. С.

Дата _____ Підпис _____

ПІБ (науковий керівник) Ліпкевич І. Г.